

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ В ПЕЩЕРЕ КУЛЬЮРТ-ТАМАК (ЮЖНЫЙ УРАЛ)

Уфимский археологический вестник. Вып. 5. Уфа, 2004, с. 12-35

П. Е. Нехорошев, Е.Ю. Гирия

*Институт истории материальной культуры РАН
Санкт-Петербург*

История исследования палеолита горного Урала насчитывает не одно десятилетие. Проведено множество экспедиций, обследованы и прошурфованы десятки пещер. Однако до сих пор палеолит региона остается, в общем, слабо изученным — все раскопанные памятники представили за редким исключением весьма незначительные культурные остатки. Тем более интересны должны быть относительно многочисленные находки, полученные в результате раскопок пещеры Кульюрт-Тамак.

Пещера Кульюрт-Тамак находится в Бурзянском районе Башкирии на правом берегу р. Белой, примерно в 1 км ниже по течению от Каповой пещеры и в 3,5 км ниже по течению от кордона Мурат государственного заповедника «Шульган-Таш» (рис. 1). Археологическое исследование пещеры было начато О.Н. Бадером в 1961 г. постановкой двух шурфов площадью 2×2 м каждый в привходовом гроте пещеры (рис. 2). До него пещеру посетили туристы Башкирского госуниверситета, которые, посчитав себя первооткрывателями, дали ей название «Космонавтов», поскольку побывали там в день полета второго космонавта Г.С. Титова (август 1961 г.). Хотя пещера, расположенная в ущелье Кульюрт-Тамак, и не имела местного названия, именование ее по названию ущелья сейчас представляется предпочтительным. В первом шурфе был обнаружен конец бивня мамонта со следами оббивки по краям, во втором — 9 расщепленных и сломанных косточек. В соседнем с пещерой Большом навесе в траншее 2×8 м были найдены лишь отдельные обломки косточек (Бадер, 1962).

В 1965 г. краевед-любитель А.П. Шокуров прирезал с юга к первому шурфу 1961 г. еще 4 кв. м (2×2). На глубине 1,7-1,75 м (неизвестно от какого уровня производилось измерение, но не от поверхности пола пещеры у края раскопа — иначе глубина была бы около метра) в культурном слое толщиной 3-5 см было обнаружено кострище размером более 1,5 м в диаметре, 8 отщепов и пластинка — все с ретушью использования, пятна и кусочек охры, фрагменты костей. В Большом навесе в отвале траншеи 1961 г. найден нуклеус. Заложный рядом шурф (2×2 м) находок не дал (шурф, однако, отмечен на плане из отчета за 1961 г.) (Бадер, 1966; Шокуров, 1966).

В 1968 г. А.П. Шокуров продолжил раскоп 1965 года к востоку, заложив траншею площадью примерно 2×4-5 м. Никаких находок обнаружено не было, а упоминание о самих раскопках содержится в отчете О.Н. Бадера за 1971 г.

В 1971 г. студентка 4-го курса БГУ Н. Климович прирезала с юга к раскопу 1965 г. участок площадью примерно 16 кв. м. В культурном слое было найдено немного угольков, осколков костей и крем-

невый концевой скребок (на плане отмечено также 3 отщепов). Основная часть находок располагалась в северной части раскопа. В Большом навесе вплотную к юго-западной стенке траншеи 1961 г. прирезана такая же траншея (2×8 м), в которой, как и прежде, культурных остатков обнаружено не было (Бадер, 1972).

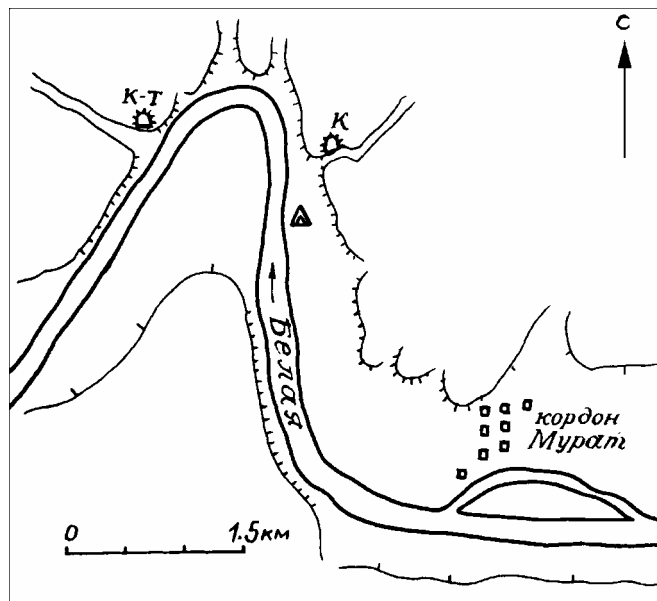

Рис. 1. План места расположения пещеры Кульюрт-Тамак. К-Т — Кульюрт-Тамак, К — Капова пещера.

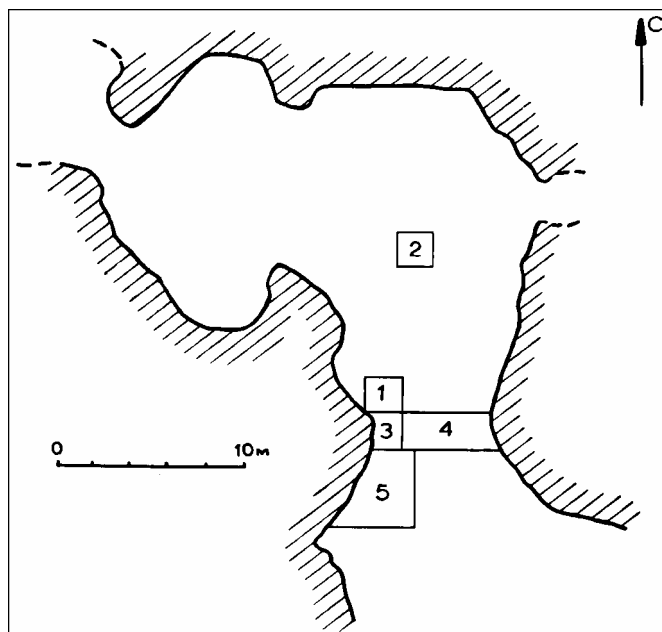

Рис. 2. Пещера Кульюрт-Тамак. План по О.Н. Бадеру. 1, 2 — шурфы 1961 г., 3 — раскоп 1965 г., 4 — траншея 1968 г., 5 — раскоп 1971 г.

В 1973 г. О.Н. Бадер провел какие-то «дополнительные обследования» пещеры, намёк на которые содержится в соответствующем отчёте (Бадер, 1974, с. 30).

Таким образом, за четыре сезона в пещере было вскрыто 37 кв. м и найдено 14 каменных изделий (одно из Большого навеса), вероятно, в настоящее время частично утерянных. Т.И. Щербаковой (1985, с. 123-125) удалось обнаружить и описать 10 экз. Это 2 пластины, 6 отщепов, небольшой обломок кремня и нуклеус из отвала траншеи 1961 г. в Большом навесе. Одна пластинка с узкой площадкой и без выраженного ударного бугорка (рис. 3: 2), другая представлена медиальной частью (рис. 3: 3). Отщепы, в основном, имеют пластинчатые пропорции (рис. 3: 1, 4-8), на одном со стороны брюшка отмечается мелкая извилистая ретушь (рис. 3: 4). Нуклеус (3,6×2,5×1,6 см — рис. 3: 9) из чёрного кремня, одноплощадочный с сильно скошенной от фронта к тыльной стороне площадкой.

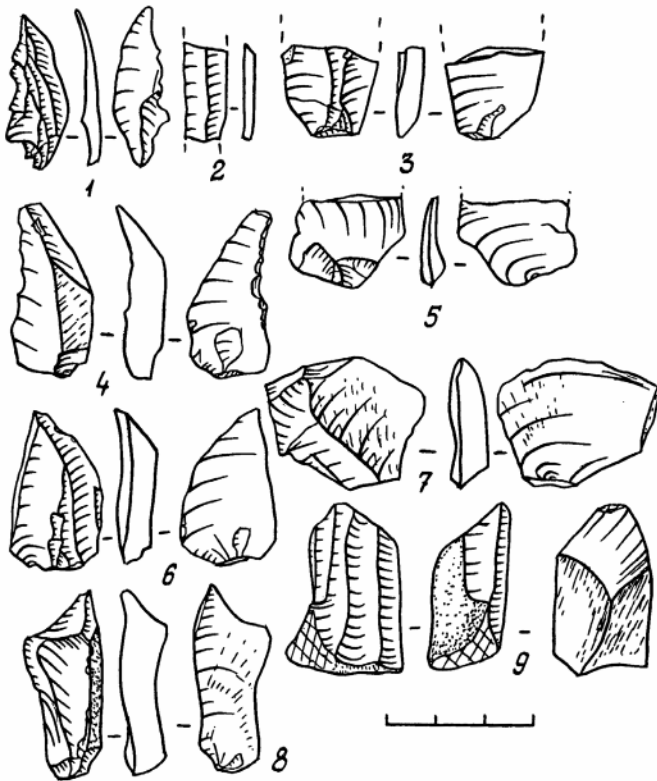

Рис. 3. Пещера Кульюрт-Тамак. Каменные изделия по О.Н. Бадеру (1966) и Т.И. Щербаковой (1985, рис. 56). 1, 4-8 — отщепы, 2-3 — пластины, 9 — нуклеус

Несмотря на столь незначительный археологический материал, Т.И. Щербаковой была высказана догадка, что «здесь можно ожидать более многочисленных и интересных находок» (Щербакова, 1986, с. 14). Раскопки экспедиции ЛОИА АН СССР 1987-88 гг. полностью подтвердили это предположение (Нехорошев, 1989) хотя из-за ограниченных возможностей за два сезона было вскрыто всего 4 кв. м на квадратах Л-21-24 (на квадратах Л-25-29 вскрыты отложения до кровли культурного слоя) и доисследованы низы культурного слоя в раскопах 1965 и 1971 гг. — 20 кв. м. (рис. 4).

Пещера Кульюрт-Тамак расположена в приустьевой части одноименного ущелья, в его левом борту, на высоте 30 м от дна каньона и 40 м от уровня Белой. Правый борт ущелья напротив пещеры — отвесная скала с небольшим отрицательным углом наклона, левый борт имеет наклон 30-45°, однако дальше от устья он становится также вертикальным. Выше и ниже по течению устье ущелья ограничено отвесными скалами, которые вплотную примыкают к реке. В настоящее время подход к каньону (и пещере) затруднен и возможен либо по воде на лодке, либо по узкой, извилистой и крутой тропе, спускающейся с вершины скального массива. Пещера представляет собой карстовую полость, промытую в известняках нижнего карбона. Вход обращен на юг, его ширина 7 м, высота 2,5 — 3 м (рис. 4). Привходная часть длиной 21 м немного расширяется на север; в восточной стене имеется отверстие уходящего наклонно вниз хода, выходящего в Большой навес. С запада к привходовой части примыкает полутемный зал, из которого на север и восток идут еще два хода. Пол пещеры имеет примерно горизонтальную поверхность, слегка наклоненную к северу и северо-западу и более круто — к востоку (боковой ход). При входе, примерно по капельной линии, расположен вал высотой до 1,5 м над уровнем пола, образовавшийся в результате разрушения козырька пещеры и к югу плавно переходящий в склон ущелья. Из-за высокого правого борта каньона и выступающих по сторонам от входа скал солнечный свет проникает в пещеру лишь на 3 м за капельную линию. Пещера довольно сырая, во многих местах с потолка капает вода, однако натечных образований на стенах, а также сталактитов и сталагмитов в привходовой части нет.

Для выяснения стратиграфии отложений пещеры на дне раскопа 1971 г. был заложен шурф, доведенный до глубины 5,7 м от верхней точки обвального козырька, но не достигнувший дна (рис. 5). В результате шурфовки и зачистки стенок старых раскопов (рис. 6-8) получен сводный стратиграфический разрез.

1. Современный гумус. Насыщен крупными глыбами обвалившегося козырька, камнями, остроугольной щебенкой и крошкой. В восточной стенке раскопа 1971 г. прослеживаются два горизонта крупных обвалившихся глыб. Между этими горизонтами слой заполнен довольно крупными, часто горизонтально ориентированными камнями. Ниже второго горизонта размеры и количество обломочного материала уменьшается. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — до 2-х м.

2. Серовато-коричневый бесструктурный гумусированный суглинок. К югу сильно насыщен остроугольной щебенкой и крошкой. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — 0,1-0,3 м.

3. Серовато-желтый суглинок со слабо выраженной горизонтальной структурой. Насыщен глыбами, камнями, остроугольным щебнем. Прослеживается сразу под почвой только в южной стенке траншеи 1968 г. на линиях П и О. На линии О вертикально примыкает к светло-коричневому суглинку с буроватым оттенком и перекрывает его. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — до 0,8 м.

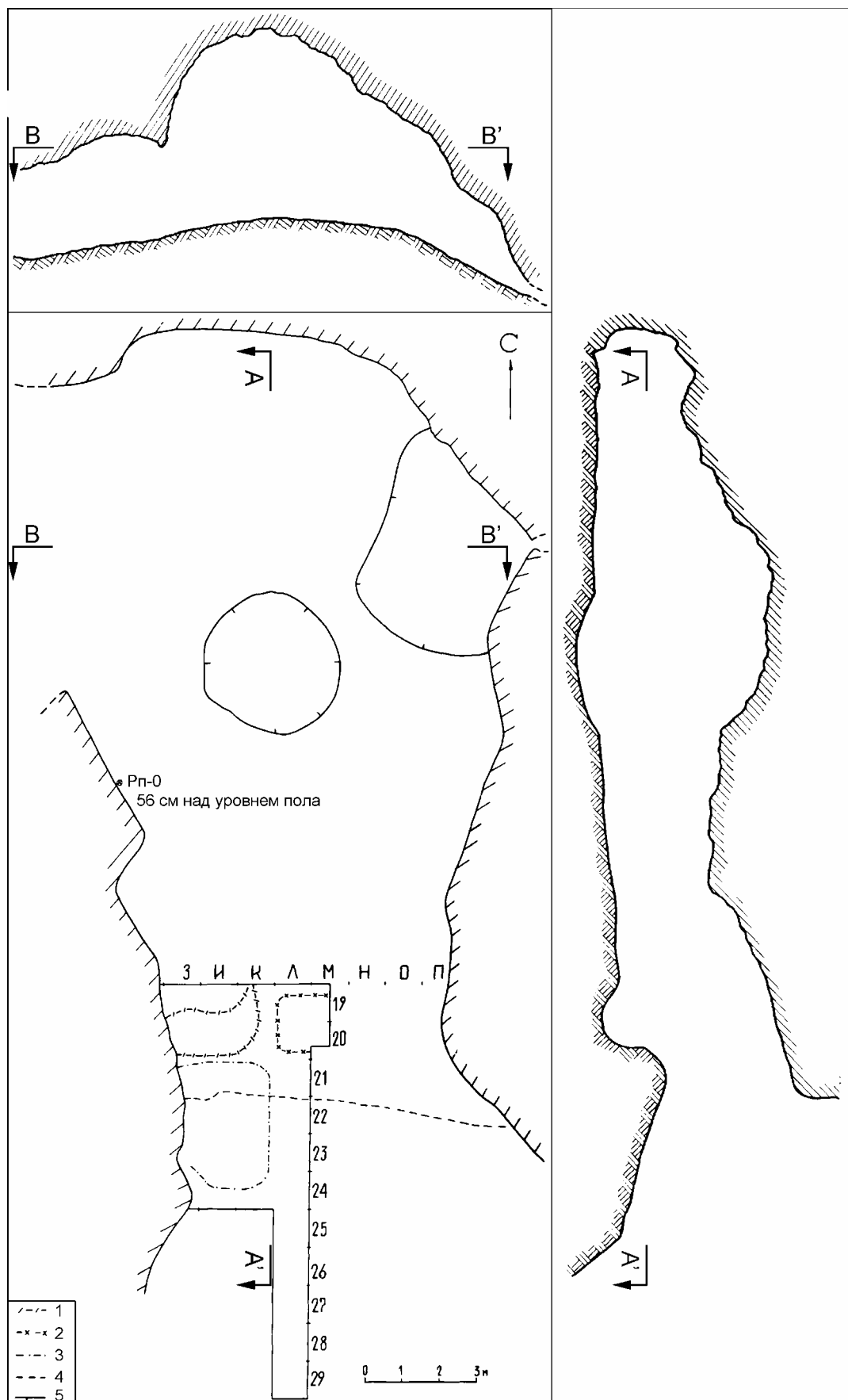

Рис. 4. Пещера Культурт-Тамак. План.

А-А' — продольный профиль, В-В' — поперечный профиль. 1 — нижняя граница раскопа 1965 г., 2 — нижняя граница траншеи 1968 г., 3 — нижняя граница раскопа 1971 г., 4 — капельная линия, 5 — горизонталь.

4. Исключен.

5. Светло-коричневый суглинок с буроватым оттенком, оскольчатой структуры, включающий отдельные крупные камни и остроугольный щебень. Концентрация обломочного материала к югу увеличивается. В нижней части включает культурный слой эпохи верхнего палеолита. Контакт с нижележащим слоем отчетливый. Мощность слоя — 0,9 м, культурного слоя — 0,4-0,6 м.

6. Светло-коричневый суглинок местами с сероватым оттенком, со слабо выраженной горизонтальной структурой. Очень сильно насыщен горизонтально ориентированной дресвой; включает остроугольный щебень. К югу выклинивается. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — до 0,2 м.

7. Светло-коричневый однородный бесструктурный суглинок с редкой остроугольной щебенкой. Включает тонкие сероватые прослойки, насыщенные горизонтально ориентированной дресвой. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — 0,1-0,3 м.

8. Светло-коричневый с сероватым оттенком неявно слоистый суглинок, насыщенный дресвой и крошкой. Включает оглаженные обломки известняка и щебень. К югу контакт с нижележащим слоем становится нечетким — 0,07-0,3 м.

9. Светло-коричневый суглинок со слабо выраженной оскольчатой структурой, включающий известняковую крошку и дресву. Содержит небольшое количество оглаженного щебня. К северу выклинивается. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — до 0,25 м.

10. Светло-коричневый суглинок со слабо выраженной оскольчатой структурой. Содержит отдельные небольшие оглаженные обломки и редкий щебень. Включает прослойки и линзы суглинка того же цвета четкой горизонтальной оскольчатой структуры, насыщенные известняковой крошкой, дресвой, оглаженным щебнем и отдельными обломками. Изредка встречаются мелкие фрагменты трубчатых костей. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — 0,5-0,6 м.

Слои 5-10 представляются единой пачкой слоев светло-коричневого суглинка, различающихся заполнителем.

11. Темно-серый, местами с коричневатым оттенком, однородный бесструктурный суглинок, содержащий гравийные зерна и черные галечки до 4 см в длину. В северной части восточной стенки шурфа включает линзу оглаженного щебня. Встречаются также отдельные оглаженные обломки известняка и редкие осколки трубчатых костей. В северной стенке шурфа прослеживаются отдельные небольшие пятна кирпичного цвета. В этой же стенке он разорван нижележащим кирпично-красным суглинком. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — 0,03-0,25 м.

12. Суглинок кирпично-красного цвета однородный, бесструктурный. В верхней части изредка встречаются мелкие черные галечки. Содержит отдельные оглаженные обломки известняка. К югу выклинивается. В северной стенке шурфа включает линзы аллювия бурого цвета, состоящие из песка и

гравия. Контакт с нижележащим слоем отчетливый — до 0,5 м.

13. Кирпично-красный очень сильно опесчаненный суглинок, заполненный галечником, гравием, кусками конгломерата, а также крупными кальцитовыми корками до 15 см толщиной и обломками сталактитов и сталагмитов. Видимая мощность 1,5 м.

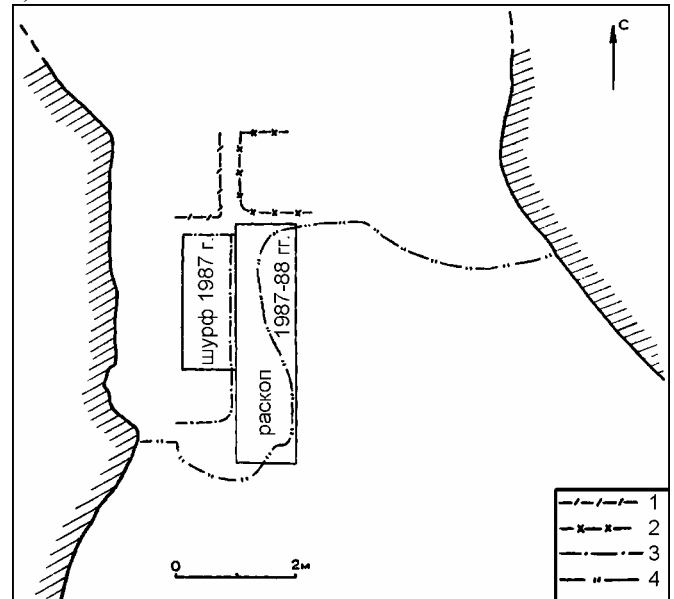

Рис. 5. Пещера Кульюрт-Тамак. План раскопа и шурфа 1987-88 гг.

1 — нижняя граница раскопа 1965 г., 2 — нижняя граница траншеи 1968 г., 3 — нижняя граница раскопа 1971 г., 4 — верхняя граница раскопов О.Н. Бадера.

Таким образом, мощность рыхлых отложений пещеры значительно превышает указанную О.Н. Бадером в отчете за 1971 г., где, судя по разрезу восточной стенки раскопа, она составляет 3,9 м. Культурный слой мощностью до 60 см (а не 3-5 см, как указывал О.Н. Бадер) залегает в нижней части слоя 5 на глубине от 1 до 2,5 м (под обвалившимся козырьком) от современной поверхности с заметным наклоном к югу (рис. 9), выделяется по цвету едва уловимым сероватым оттенком и содержит золотые пятна с неясными рваными краями. Его верхняя граница нечеткая, определяется отдельными угольками и мелкими осколками костей. Культурный слой включает прослойку светло-коричневого суглинка с сероватым оттенком, насыщенного горизонтально ориентированной дресвой и мелким щебнем. Наличие этой прослойки дало основание для выделения трех горизонтов, по которым производилась разборка, фиксация и полная промывка: горизонт 1 — часть культурного слоя выше прослойки (рис. 10), горизонт 2 — прослойка (рис. 11), горизонт 3 — часть культурного слоя ниже прослойки (рис. 12). Однако это разделение во многом условно: прослойка четко фиксировалась только на кв. Л-21-22, есть подборка предметов из разных горизонтов. Культурный слой залегает в непереотложенном состоянии, что подтверждается ремонтом некоторых изделий: к долотовидному орудью подбирается отщеп (рис. 13: 1), пластинка на рис. 13: 7 собрана из трех частей, по-

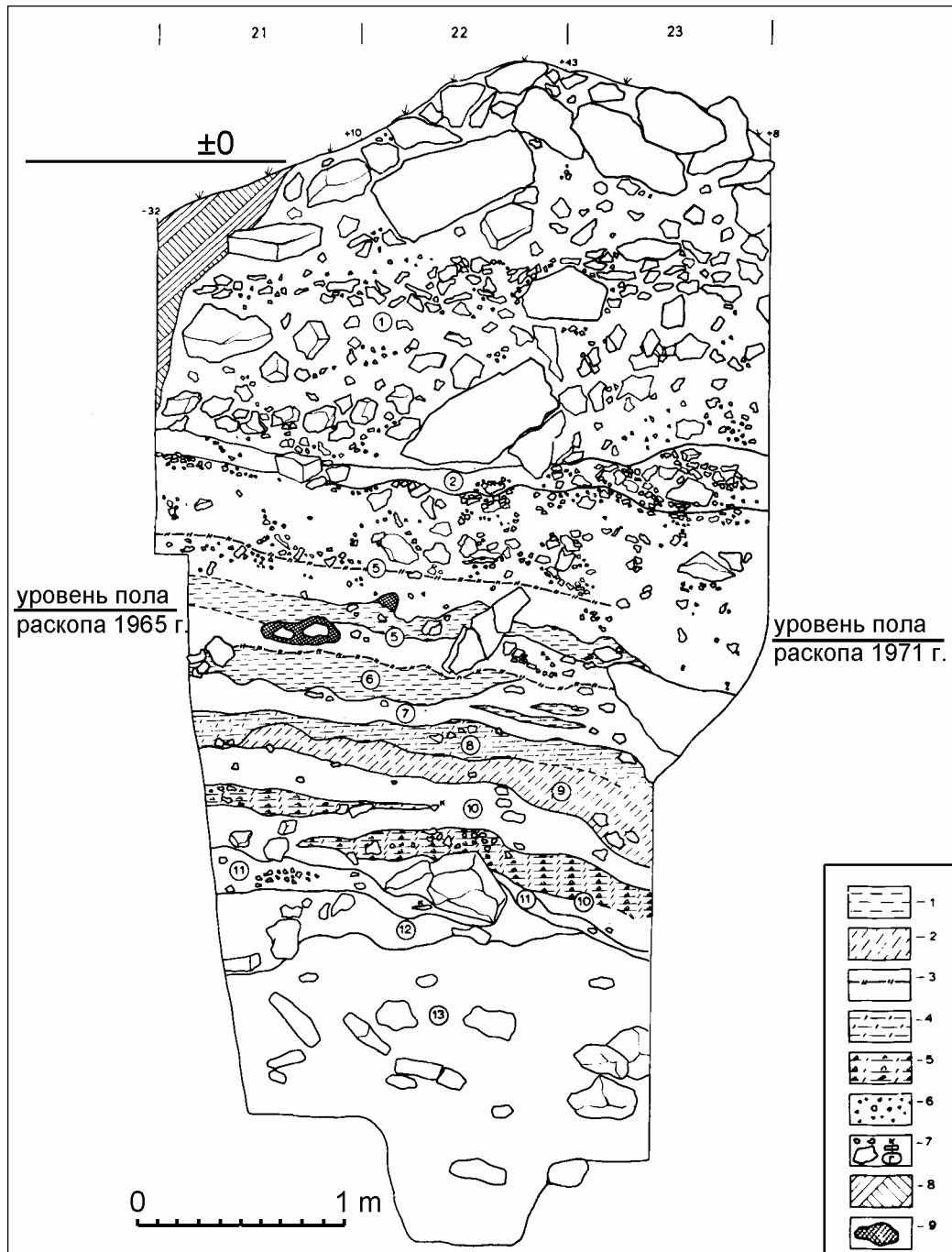

Рис. 6. Пещера Кульюрт-Тамак. Разрез отложений по восточной стенке раскопа 1971 г. и шурфа 1987 г.

1 — известняковая дрова, 2 — известняковая крошка, 3 — граница культурного слоя, 4 — дрова и крошка, 5 — дрова, крошка, щебень, 6 — гравий, песок, 7 — камень, галька, кость, 8 — насыпной грунт, 9 — зольные пятна.

добрались три фрагмента расколотой галечки (рис. 13: 5), один из которых с ретушью (разница по глубине залегания 13 см, расстояние — 70 см), к нуклеусу (рис. 14: 18) подошел мелкий отщеп (горизонты 3 и 2 соответственно, разница по глубине залегания 36 см, расстояние — 60 см).

О планиграфии судить трудно — раскопан слишком незначительный участок, а планы раскопов предшествующих лет показывают только отдельные кости, угольки и редкие отщепы. Отмеченные на планах крупные камни (рис. 10-12), видимо, имеют естественное происхождение, и кажущееся расположение полукольцом обусловлено их нахождением вокруг ямы раскопа 1971 г. Наличие множе-

ства зольных пятен на разных уровнях, часто перекрывающих друг друга, но не совпадающих в плане, явно свидетельствует о неоднократном посещении пещеры. Пятна фиксировались в основном на кв. Л-21 и значительно реже в северной части кв. Л-22 и южной кв. К-20, что может указывать на предпочтительное место для организации костра — кв. К-Л-20-22. На кв. К-20, Л-21-22 отмечено и наибольшее количество фаунистических остатков. По всей толще культурного слоя встречаются осколки костей, изредка крупинки охры красновато-коричневого цвета, зольные пятна, мелкие рассеянные угольки, а также отдельные крупные древесные

угли. В радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН Ю.С. Свеженцевым получены даты по древесному углю: 14920±660 (ЛЕ 4350), 15870±390 (ЛЕ 3350). Фаунистические остатки в отложениях пещеры практически отсутствуют. Обломки костей, сильно минерализованные и очень плохой сохранности, сосредоточены, в основном, в культурном слое, из которого определены мамонт, носорог, пещерный лев, бизон, песец, лошадь(?), волк(?), барсук(?) (определение И. Е. Кузьминой, ЗИН РАН, СПб.), копытный лемминг, заяц, сурок, суслик, тушканчик, слепушонка, красная полевка, пищуха, степная пеструшка, узкочерепная полевка, полевка экономка (определение А.Г. Яковлева, ИГ РАН, Уфа). По мнению А.Г. Яковлева фауна грызунов явно не голоценовая, а «смешанная», то есть в ней присутствуют как степные виды (суслик, тушканчик, степная пест-

рушка, узкочерепная полевка), так и тундровый (копытный лемминг); входит в состав мамонтового верхнепалеолитического комплекса и хорошо соотносится с радиоуглеродными датами.

Условность разделения культурного слоя на горизонты, подборка изделий из разных горизонтов, отсутствие различий каменного инвентаря по горизонтам, его относительная немногочисленность позволяет рассматривать культурный слой в целом. Коллекция каменных изделий насчитывает 345 экз.: орудия — 38, нуклеидные — 3, пластины — 11, микропластинки — 39, отщепы — 23, осколки — 5, чешуйки, мелкие отщепы и осколки — 220, небольшие гальки — 6 (табл.). Сырье по составу очень пестрое и, по-видимому, галечное. Представлено кремнем, яшмовидным полупрозрачным кремнем и яшмой черных,

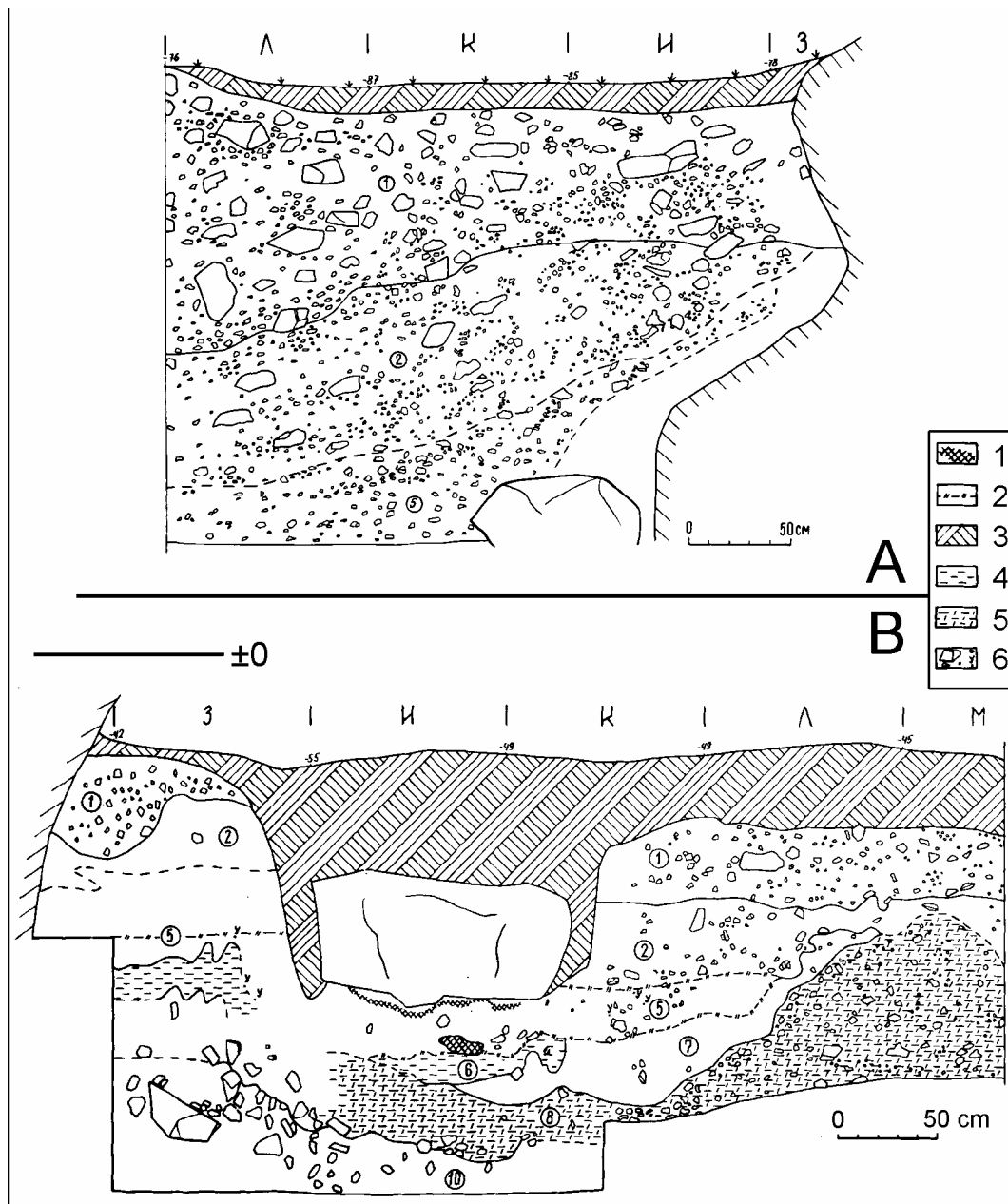

Рис. 7. Пещера Кульюрт-Тамак.

А — разрез отложений по южной стенке раскопа 1971 г. Б — разрез отложений по северной стенке раскопа 1965 г. и части траншеи 1968 г. 1 — зольные пятна, 2 — граница культурного слоя, 3 — насыпной грунт, 4 — известняковая дресва, 5 — известняковая дресва и крошка, 6 — камень, щебень, угольки.

Кульюрт-Тамак, каменные изделия.

Наименование	Кол-во	
Резцы	7	38
Долотовидные	2	
Пластины с усеченным концом	4	
Проколка	1	
Орудие с «шипом»	1	
«Клювовидное» орудие	1	
Пластина с выемкой	1	
Пластина с ретушью	1	
Микропластинки с притупленным краем	7	
Микропластинки с ретушью	7	
Отщепы с ретушью	6	3
Нуклеус	1	
Нуклевидные изделия	2	
Пластины	11	50
Микропластинки	39	
«Технические отщепы»	3	248
Отщепы	20	
Осколки	5	
Чешуйки и мелкие отщепы	220	
Галечки	6	
Всего		345

коричневых, серых и зеленоватых цветов и оттенков, а также кварцитом и кварцито-видным песчаником сиреневого, красноватого, сероватого, серовато-зеленоватого и светло-коричневого цвета. Все минералы группы кварца (далее для краткости кремь), вероятно, приносные, так как в галечниках Белой встречается только сильно трещиноватая кремнистая порода, не дающая при расколе раковистого излома.

Орудия. *Резцы* — 7 экз. (кремь). Все угловые на пластинах. Первый — на массивной полупервичной пластине, дистальный конец которой усечен ретушью и с него снят плоский резцовый скол (рис. 13: 9). Остальные резцы на обломе. Четверной (рис. 13: 8) — на медиальной части пластины. Тройной (рис. 13: 10) — также на медиальной части пластины; с обломанного дистального конца с правого и левого углов сняты два резцовых скола, причём, до облома проксимального конца были сняты ещё два резцовых скола. Ординарные — 4 экз. Один на углу сломанной пластинки, правый край которой обработан мельчайшей пологой ретушью (рис. 13: 3). Другой на обломе проксимальной части пластины (рис. 14: 14). Противоположный край обработан разнофасеточной пологой ретушью. Интересна пластина, послужившая заготовкой для этого резца, площадка которой изготовлена особым образом: выпуклая

при виде с любой стороны — и "в фас", и "в профиль", т.е. типа «шпоры» ("en ерегоп"). «Шпора» сильно зашлифована абразивом, угол между спинкой и поверхностью площадки составляет порядка 40°, что чётко указывает на очень острый

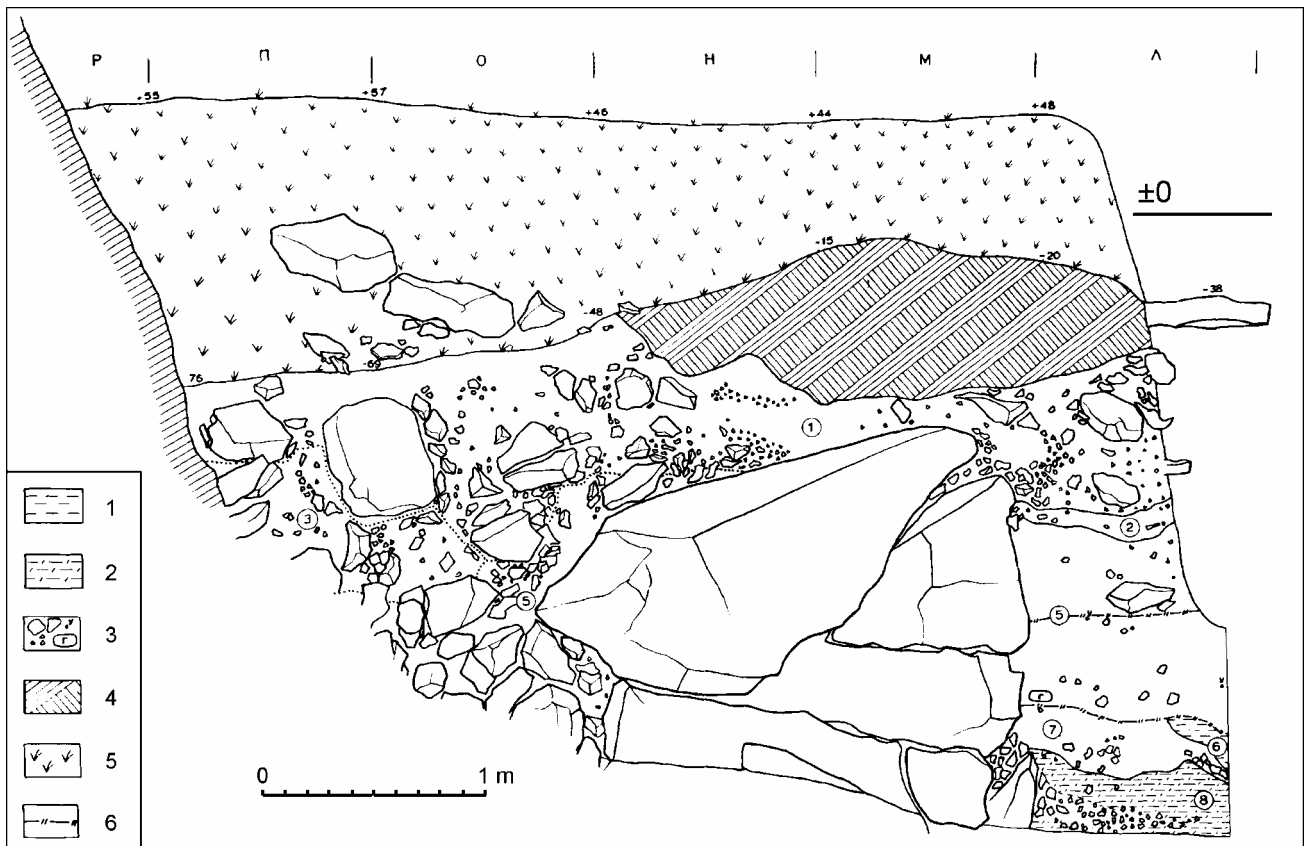

Рис. 8. Пещера Кульюрт-Тамак. Разрез отложений по южной стенке траншеи 1968 г.

1 — известняковая древесина, 2 — древесина и крошка, 3 — камень, щебень, угольки, 4 — насыпной грунт, 5 — дневная поверхность, 6 — граница культурного слоя.

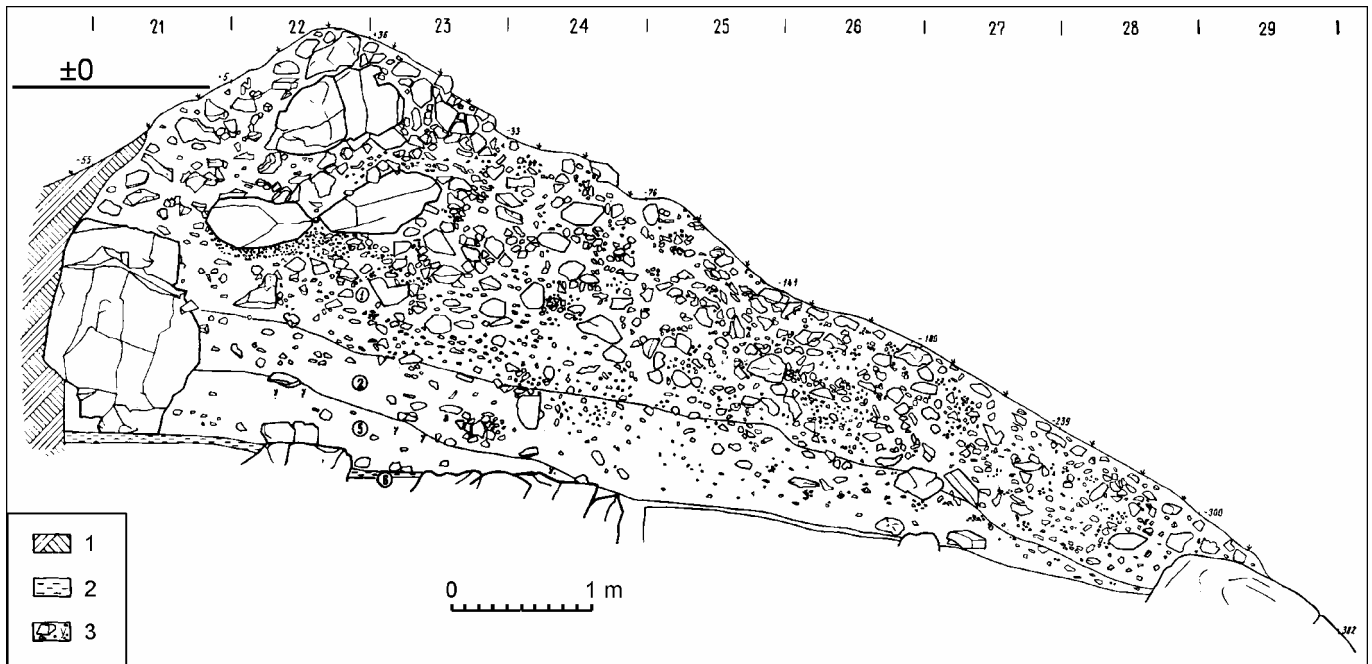

Рис. 9 Пещера Кульюрт-Тамак. Разрез отложений по восточной стенке раскопа 1987-88 гг.

1 — насыпной грунт, 2 — известняковая дресва, 3 — щебень, камни.

угол скалывания, использование мягкого отбойника, верхнепалеолитическую технику скола (Нехрошев, 1999, с. 14-23), а в целом, на весьма развитые приёмы пластинчатого расщепления. Третий — на правом углу облома проксимальной части полупервичной довольно массивной пластины с гладкой площадкой и крайне диффузным ударным бугорком (рис. 14: 13). Последний — на правом нижнем углу медиальной части пластины (ближе к проксимальному концу пластины) в виде микрорезцового скола (рис. 15: 3).

Долотовидные — 2 экз. (кремь). У первого орудия (рис. 13: 1) по левому краю нанесена крутая неровная ретушь, срезанная резцовым сколом, снятым с проксимального конца. На брюшке имеются негативы плоских сколов, снятых с проксимального конца со специально подготовленной площадки. Дистальный конец обломан, к нему подобрался отщеп, имеющий несколько фасеток на конце. Сам отщеп и фасетки образовались, видимо, в результате использования орудия в качестве клина. Правый край представляет собой естественный обушок. У второго орудия также отмечаются резцовые сколы: с правого края снят с проксимального конца, с левого — с дистального. Дистальный конец со следами корки имеет забитость. Вероятно, вся «вторичная обработка» образовалась также в результате использования орудия в качестве клина (рис. 13: 15).

Пластины с усеченным ретушью концом — 4 экз. (кремь). У двух ретушированными выемками усечен проксимальный конец. У первой (рис. 13: 2) края обработаны пологой ретушью, дистальный конец обломан. У второй пластины, также с обломанным дистальным концом, с правого угла которого снят плоский микрорезцовый скол, часть левого края обработана полукрутой ретушью. Правый угол усечения выделен микровыемкой и резцовым микросколом (рис. 13: 14). У двух других пластин чере-

дующимися снятиями усечен дистальный конец: у одной — чередующейся ретушью оформлен правый край, у другой — на правом крае выполненная (полу-) крутой ретушью выемка, на левом — пологая нерегулярная ретушь и негатив резцового скола, снятого с дистального конца до его усечения (рис. 13: 6).

Единичные орудия. Проколка (кремь) на вторичной полуреберчатой пластине; жало, изготовленное на дистальном конце, обломано (рис. 13: 16). Орудие с «шипом» (кремь), выделенным ретушью на дистальном конце пластинки (рис. 13: 7). Собрана из трёх частей, находившихся поблизости друг от друга. «Клювовидное» орудие (кремь) — укороченная пластина с «клювом», выделенным ретушью на правом дистальном углу. Дистальный конец усечён. Края отретушированы полукрутой неровной ретушью: левый — выпуклый (вероятно, скребок), правый — прямой (рис. 13: 13). Левый край также обработан пологой ретушью с брюшка у дистального конца. Средняя часть пластины с маленькой ретушированной выемкой (кремь), выполненной у левого дистального угла полукрутой ретушью (рис. 13: 4). Пластина (кремь) с мельчайшей ретушью по левому краю (рис. 13: 11). Площадка скошена относительно оси скалывания; правый край — обушок с негативом скола, левый — узкий естественный обушок. Всё это свидетельствует о снятии пластины с боковой части призматического (подконического?) нуклеуса.

Микропластинки с ретушью — 14 экз. (кремь — рис. 14: 2-4, 6). С притупленным краем — 7 экз. (рис. 14: 2-4). У двух — косоусечённый ретушью конец (рис. 14: 4). Остальные пластинки имеют следующую обработку (на всех мельчайшая регулярная ретушь): крутая с брюшка — 1, пологая с брюшка и косоусечённый конец — 1, крутая со спинки и косоусечённый конец — 2, противоположная (пологая на

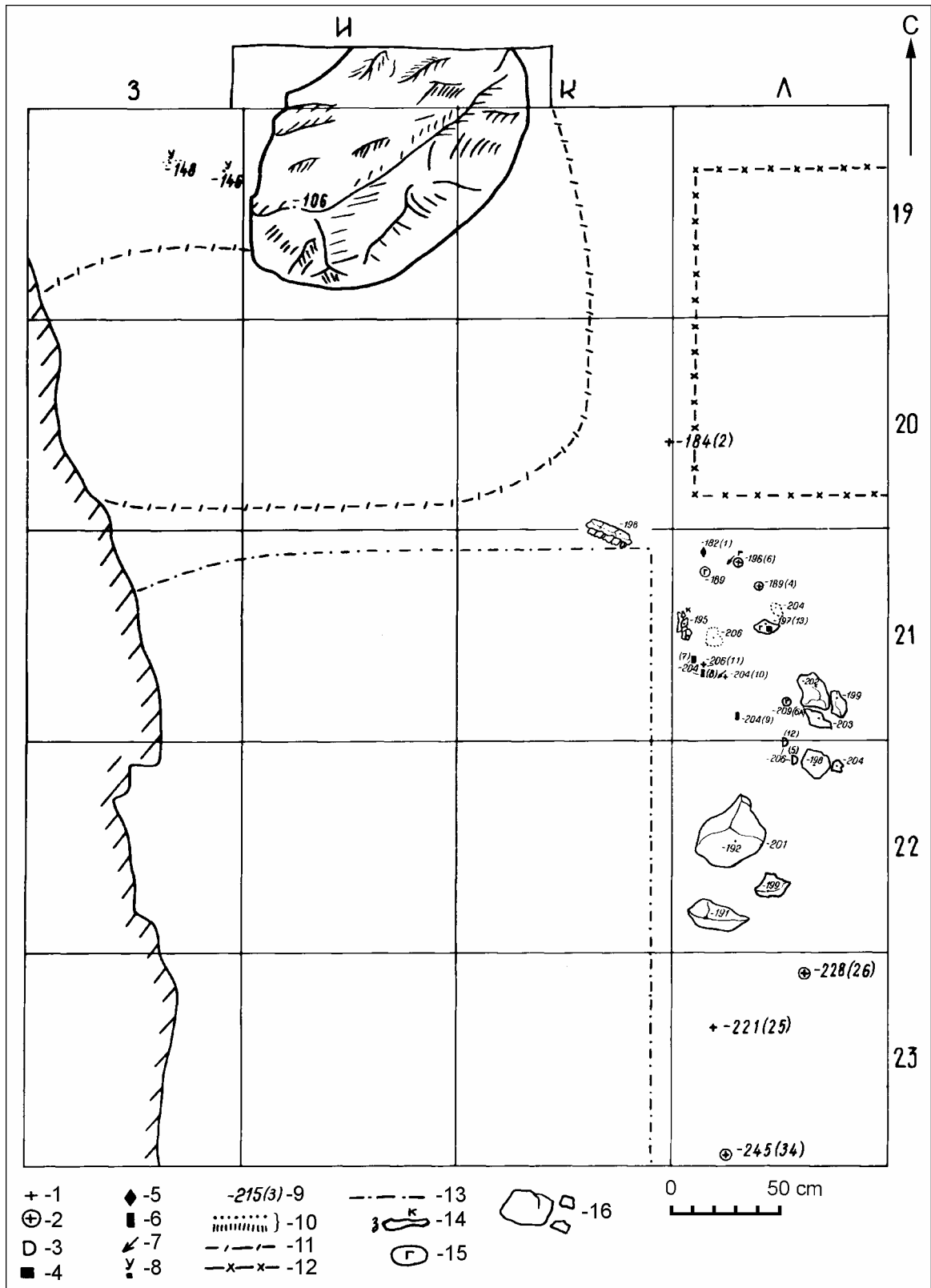

Рис. 10. Пещера Кульюрт-Тамак. Горизонт 1, план.

1 — отщеп, 2 — отщеп с ретушью, 3 — скобель, скребло, 4 — нуклеидное, 5 — резец, 6 — пластина, 7 — сильный наклон изделия, 8 — отдельные крупные угольки, 9 — нивелировочная отметка и номер предмета по описи, 10 — границы зольных пятен, 11 — нижняя граница раскопа 1965 г., 12 — нижняя граница траншеи 1968 г., 13 — нижняя граница раскопа 1971 г., 14 — кость, зуб, 15 — галька, 16 — камни.

брюшке и крутая на спинке) — 1, крутая с брюшка, которой обработан один край и косоусечённый конец — 1, выемка на левом крае, выполненная кру-

той ретушью со спинки — 1. Т.о., по всем микропластинкам с ретушью 6 экз. имеют косоусечённый ретушью конец.

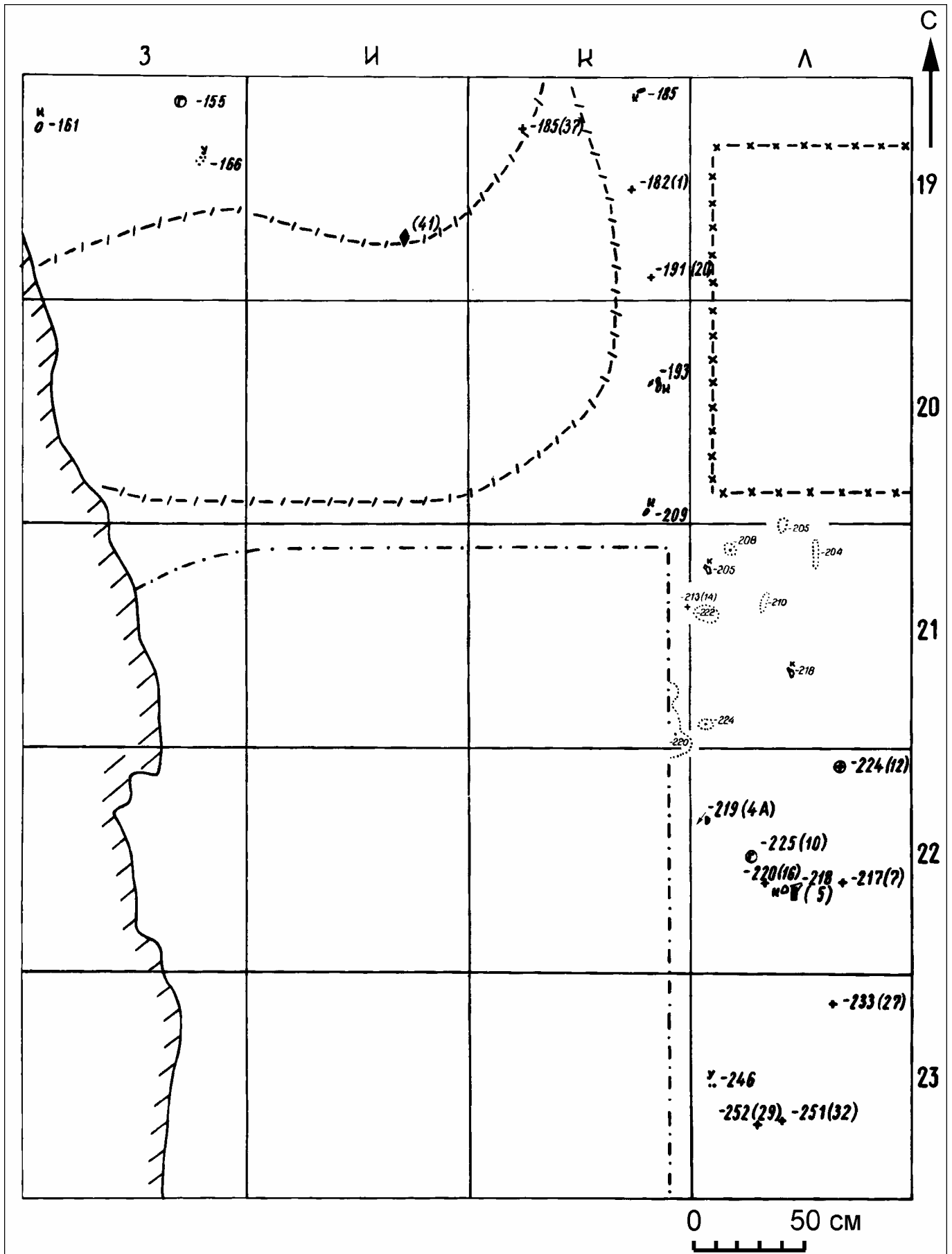

Рис. 11. Пещера Кульюрт-Тамак. Горизонт 2, план.
Условные обозначения см. на рис. 10

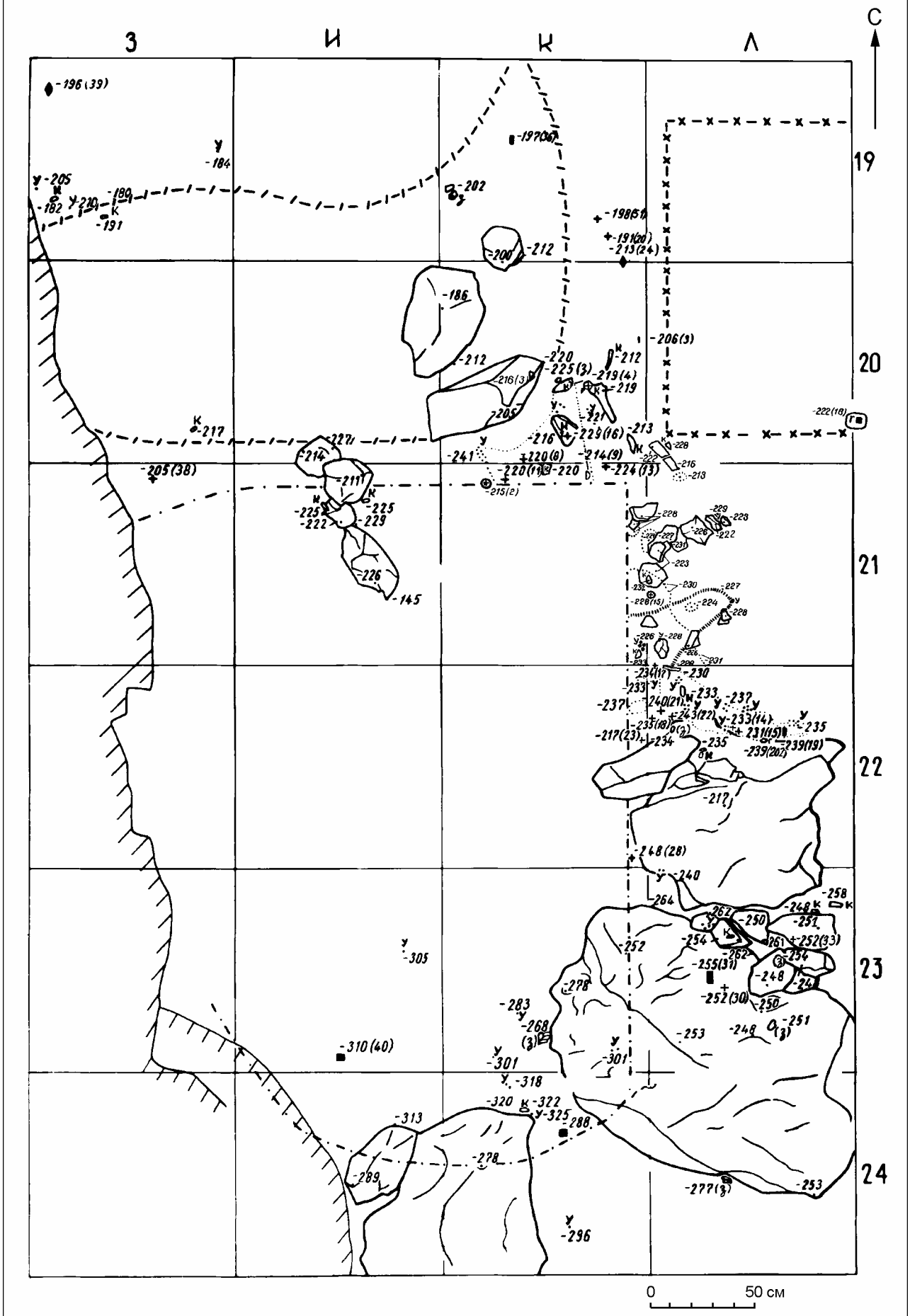

Рис. 12. Пещера Культурт-Тамак. Горизонт 3, план.
Условные обозначения см. на рис. 10

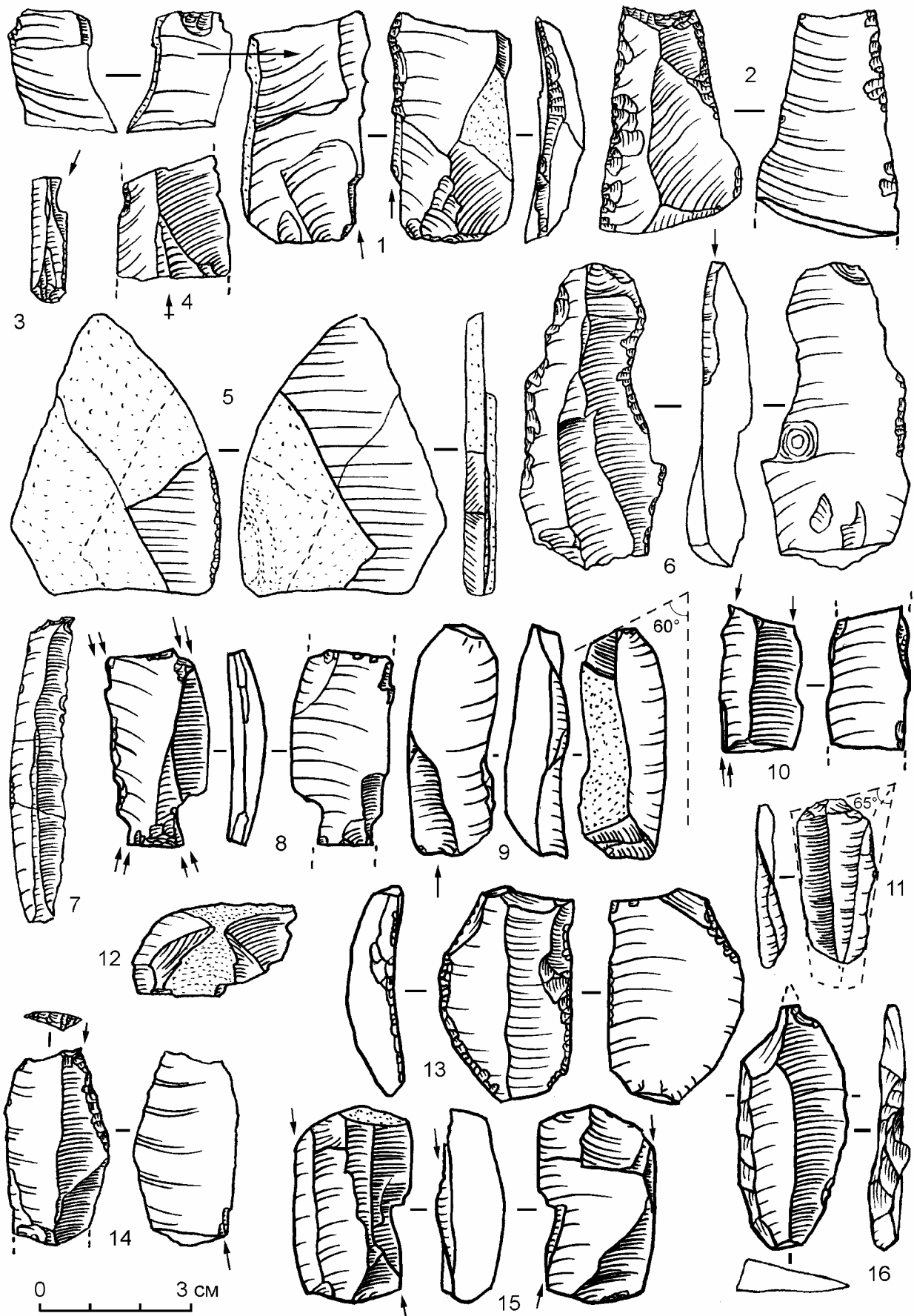

Рис. 13. Пещера Кульюрт-Татак. Каменные изделия.

1, 15 — долотовидные; 2, 6, 14 — пластины с усеченным ретушью концом; 3, 8, 9, 10 — резцы,
 4 — фрагмент пластины с выемкой; 5 — осколок с ретушью; 7 — орудие с «шипом»;
 11 — пластина с чередующейся ретушью; 12 — отщеп; 13 — «клювовидное» орудие; 16 — проколка.

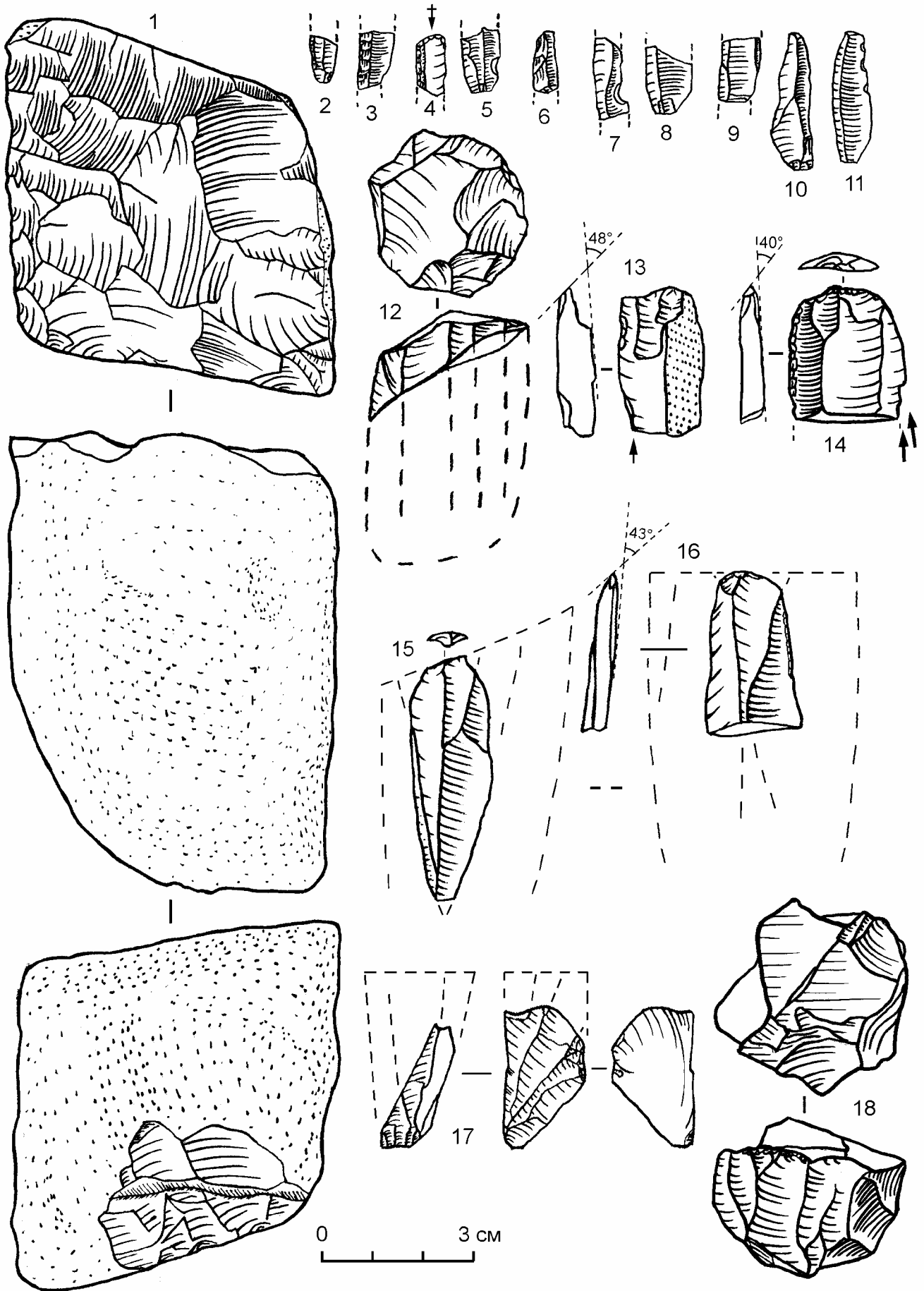

Рис. 14. Пещера Кульюрт-Тамак. Каменные изделия.

1 — пренуклеус; 2-11 — микропластинки; 12 — скол подправки площадки нуклеуса;
13, 14 — резцы; 15, 16 — пластины; 17 — отщеп; 18 — нуклеус.

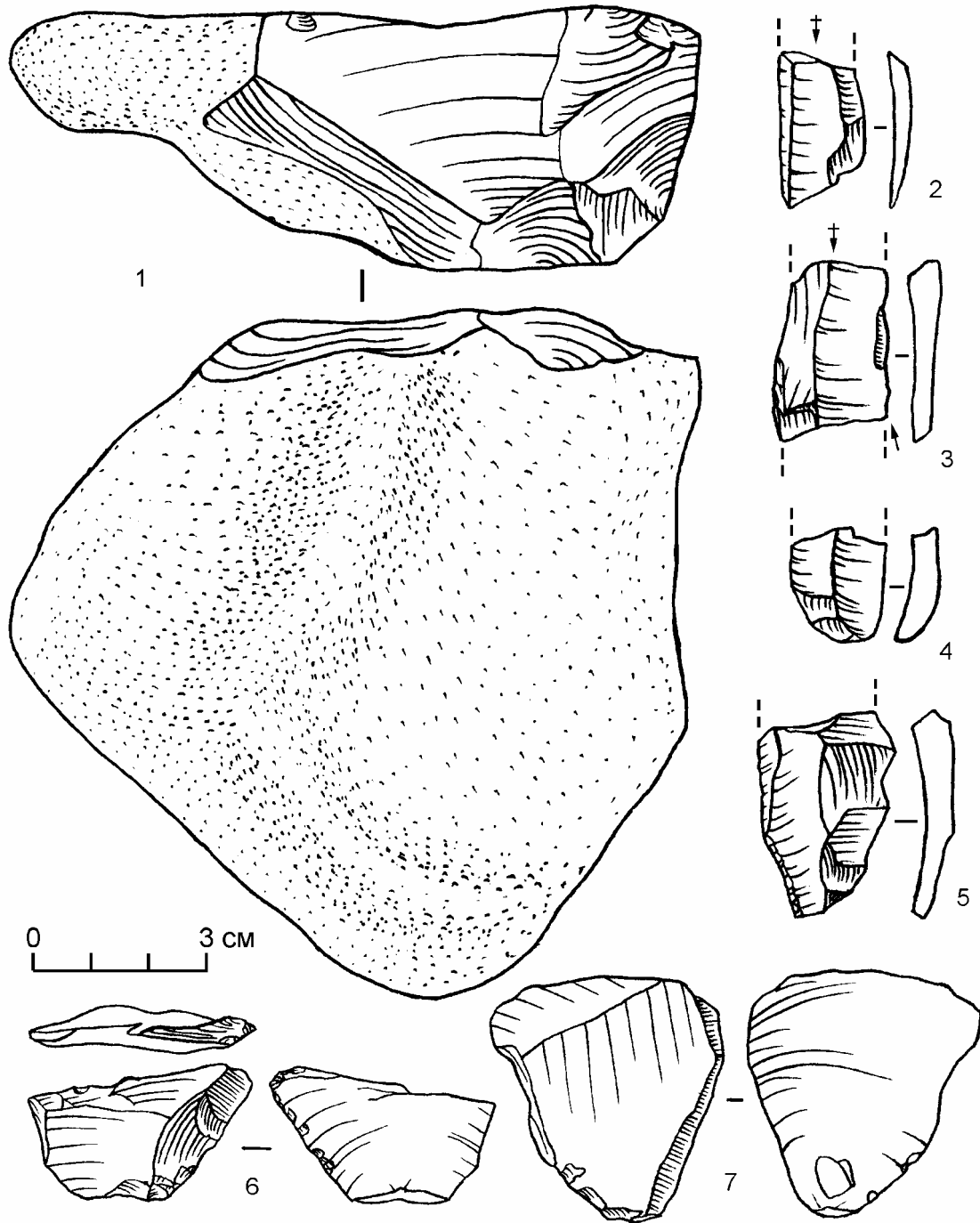

Рис. 15. Пещера Кульюрт-Тамак. Каменные изделия.

1 — пренуклеус; 2, 4, 5 — пластины; 3 — резец; 6 — отщеп с ретушью; 7 — отщеп.

Отщепы и осколок с ретушью — 6 экз. (кремень — 5, кварцит — 1; рис. 13: 5). Осколок с хорошо выраженной ретушью образовался в результате внутренней трещины при изготовлении какого-то орудия. У одного отщепа крутой и отвесной ретушью с брюшка обработан правый дистальный угол (рис. 15: 6). Интересен фрагмент естественного отщепа с мелкой полукрутой ретушью с брюшка (рис. 13: 5). К нему подобрались ещё два фрагмента, образовав почти целую плоскую гальку. У остальных отщепов ретушь нерегулярная, мелкая, вероятно, возникшая в процессе использования.

Вторичная обработка. Исходя из описания материала, можно сделать вывод, что при изготовле-

нии орудий часто применялся приём резцового скола. Резцовый скол снимался с угла заготовки, как правило, с облома. Чётко представлены приёмы усечения конца заготовки. Это, вероятно, облом, а также усечение ретушированной выемкой и чередующимися сколами. В качестве элементов вторичной обработки следует отметить и создание на орудиях небольших ретушированных выемок, «шипов», углов. Края орудий чаще ретушировались неровной (полу-) крутой ретушью. При обработке микропластинок использовалась мельчайшая регулярная ретушь с разными углами наклона вне зависимости от расположения на спинке или брюшке. Говорить о подтёске концов заготовок (долотовидные орудия) как о

техническом приёме, видимо, пока нет оснований. Такая «обработка» на имеющихся изделиях явилась следствием использования орудий.

Нуклеус (кремь) — призматический, укороченных пропорций, сильно сработанный. Ударная площадка со следами оформления, разбита естественными трещинами (рис. 14: 18). К нуклеусу подобраны маленький отщеп, ещё четыре мелких отщепов точно такого же цвета и фактуры вполне могли быть сняты с этого же нуклеуса. Нуклевидные изделия — 2 экз. (кварцит). Это сильно трещиноватые гальки, оббитые с одного торца (рис. 14: 1; 15: 1). Нельзя исключить, что представляют собой пренуклеусы, у которых с подготовлены ударные площадки.

Пластины — 11 экз. (кремь — 10, песчаник — 1). Две целые (рис. 14: 15), остальные представлены фрагментами (рис. 14: 16; 15: 2, 4, 5).

Микропластинки — 39 экз. (кремь). Все довольно неправильных очертаний, представлены, как правило, фрагментами (рис. 14: 5, 7, 8-11).

«Технические отщепы» — 3 экз. Это «таблетка» — скол, снявший практически всю площадку нуклеуса (рис. 14: 12), небольшой отщеп подправки площадки нуклеуса, у которого собственная «площадка» занимает почти половину периметра, отщеп боковой подправки поверхности расщепления нуклеуса для микропластинок (рис. 14: 17).

Отщепы — 20 экз.: кремь — 7 (рис. 13: 12; 14: 17; 15: 7), прочие породы — 13. На всех пластинах и кремневых отщепках отмечаются единичные мельчайшие нерегулярные фасетки ретуши «утилизации» (?).

Осколки — 5 экз. (кремь — 1, прочие породы — 4).

Чешуйки и мелкие отщепы — 220 экз.

Галечки — 6 экз. (некремневые породы). Все небольших размеров (max 5×2,1×1,5), без видимых следов использования, возможно, случайны (не манупорты), хотя на одной отмечается выемка (естественное повреждение?).

Технология первичного расщепления, применявшаяся на памятнике, из-за незначительного количества продуктов расщепления реконструируется лишь в общих чертах и в дальнейшем, при обнаружении дополнительного количества находок, может быть существенно уточнена. Анализ орудий как заготовок показывает, что расщепление было направлено на получение пластин и микропластинок. Судя по морфологическим признакам вентральных поверхностей проксимальных концов сколов, использовались только мягкие отбойники. Как известно, к таким признакам относятся отсутствие на площадке скола точки удара («глазка») и конуса удара, диффузный ударный бугорок, наличие «венчика». Морфология дорсальных поверхностей проксимальных концов сколов четко указывает на применение верхнепалеолитической техники скола, применявшейся при отделении сколов (Нехорошев, 1999, с. 14-23). Для редуцирования площадки часто использовалась абразивная подготовка, особенно ярко представленная на пластине, снятых с нуклеуса при углах скалывания 40-60° (рис. 14: 13, 14, 16) Подправка угла скалывания осуществлялась оббивкой площадки нуклеуса или снятием «таблетки»

(рис. 14: 12), что нередко приводило к возникновению очень острого угла скалывания и к необходимости ретуширования площадки с целью уменьшения этого угла и к изготовлению площадки типа «шпоры». Об этом также свидетельствуют и «ретушированные» площадки некоторых сколов (рис. 14: 14). Точка удара иногда определялась «обратным редуцированием», то есть производилось ретуширование площадки у самого края, а удар для отделения скола наносился дальше дистальных концов фасеток ретуши по гладкой поверхности. Снятие «таблетки» приводило как к очень острому углу скалывания по центральной оси поверхности расщепления (рис. 14: 12), так и к «скошенным» площадкам пластин, снятых с боковых участков поверхности скалывания нуклеусов (рис. 13: 9, 11; 14: 15). Огранка подавляющего большинства сколов свидетельствует об однонаправленном расщеплении — сколы со встречной огранкой или огранкой спинки, направление которой противоположно таковому на брюшке немногочисленны (рис. 13: 2, 4, 13, 14; 14: 17). Суженные (рис. 15: 5) и утолщенные (рис. 15: 4) проксимальные концы некоторых сколов, и направление снятий на их спинке говорят о том, что дистальные концы нуклеусов были также зауженными, хотя в некоторых редких случаях имели вспомогательную площадку, которая использовалась для снятия заломов во встречном направлении (рис. 14: 17). Кроме того, подправка поверхности расщепления (восстановление выпуклости фронта нуклеуса) производилась снятием краевых полупервичных сколов (рис. 13: 9) и боковыми поперечными сколами (рис. 14: 17; 15: 2, 3).

Таким образом, на стоянку приносились уже готовые одноплощадочные пренуклеусы с подконической или зауженной к дистальному концу поверхностью расщепления и со снятыми реберчатыми сколами: в коллекции нет ни одной реберчатой пластины, но есть проколка, изготовленная на вторичной полуреберчатой пластине (рис. 13: 16) и сколы с негативами поперечной подправки «от ребра» (рис. 15: 4, 5). Судя по форме единственного нуклеуса и «таблетки», нуклеусы, видимо, не были клиновидными или торцовыми. Применялась верхнепалеолитическая техника скола с абразивной подготовкой кромки площадки нуклеуса, нередко при острых углах скалывания и площадках типа «шпоры» с использованием мягких отбойников. Снятие заготовок производилось с одноплощадочных подконических или с зауженным дистальным концом нуклеусов. Косвенно это подтверждают также и пластины с усечённым проксимальным концом, который при такой технологии снятия сколов часто был более тонок, чем дистальный (утолщённый и с ныряющим окончанием), и легче подвергался обработке. Подправка поверхности расщепления осуществлялась поперечными сколами, но иногда и сколами, снятыми во встречном направлении. Микропластинки получались при помощи прямого удара (о чем свидетельствует их грубость) и, вероятно, с остаточных, после снятия пластин нуклеусов (рис. 14: 17, 18). Такая технологическая схема свидетельствует о развитом пластинчатом расщеплении. Однако из-за

дефицита качественного кремнёвого сырья делались попытки использования местного речного галечника — отщепы и нуклевидные (пренуклеусы?) из пород, не относящихся к минералам группы кварца.

В целом, каменный инвентарь памятника можно охарактеризовать следующим образом. Облик индустрии определяется хорошо выраженными и многочисленными резцами, пластинами с усечённым концом, использованием заготовок в качестве долотовидных орудий, большим количеством микропластинок среди которых хорошо представлены изделия с ретушью, с притупленным краем, с косо усечённым концом. Также характерны изделия с тем или иным выделением небольшого острия (проколка, орудие с «шипом», «клювовидное») или угла заготовки (усечённая пластина, с углом выделенным микровыемкой и резцовым микросколом, отщеп с обработанным углом). Скребки менее характерны, но присутствуют — это концевой скребок из раскопок 1971 г. и левый скребковый край «клювовидного» орудия, а также данные трасологического анализа (см. ниже). Технология расщепления камня характеризуется развитыми приёмами получения пластин с одноплощадочных нуклеусов, видимо, призматической и подконусовидной формы. Основная заготовка — пластина.

Анализ следов износа на орудиях из коллекции Кульюрт-Тамак затруднен очень неравномерной сохранностью материала, многообразием видов сырья и фрагментированностью многих изделий. Несмотря на это, среди анализируемых материалов, удалось выделить ряд изделий связанных с обработкой мягких органических материалов — шкур животных, жил или сухожилий. Наличие следов обработки таких видов материалов — обычный факт для практически любой индустрии каменного века. В коллекции Кульюрт-Тамака износ этого типа был обнаружен на нескольких орудиях с различной морфологией (рис. 13: 2, 14; 15: 7). Неожиданной и оригинальной оказалась находка комбинированного орудия, трасологический анализ которого, как представляется, может пролить свет на некоторые сложные, а порой и малоизвестные, виды использования орудий труда в палеолите, равно как и на саму проблему интерпретации орудий с несколькими рабочими участками.

Это орудие (рис. 13: 6, фото 1) изготовлено на пластинчатом отщепе из полупрозрачного мелкозернистого коричневатого мелового кремня. Его размеры: длина — 61 мм, ширина — 29 мм, толщина — 9 мм. Оно имеет три рабочих участка оформленных вторичной обработкой разного вида на правом и левом краях скола-заготовки. На правом краю изделия ретушью оформлена неглубокая выемка. Ретушь мелкая (длина фасеток не превышает 2 мм) нерегулярная, придающая кромке слабую зубчатость. Левый край орудия вначале был обработан односторонней нерегулярной ретушью с брюшка на спинку (длина фасеток до 5 мм) почти по всей длине, после чего с площадки на дистальном конце заготовки вдоль этого края был снят резцовый скол с перообразным окончанием. Поверхность резцового снятия сильно волнистая. Проксимальная часть резца (угол между площадкой и резцовым сколом)

впоследствии была удалена сколом со спинки на брюшко.

Изделие имеет признаки термического воздействия (чешуйчатое растрескивание) и последующих механических повреждений — это крупная отслоившаяся чешуйка на правом краю с брюшка, и сильное выкрашивание в проксимальной части скола-заготовки, уничтожившее поверхность площадки скола. Все механические повреждения произошли после того, как орудие было использовано и подверглось термическому воздействию (скорее всего ненамеренному). Исключение составляет негатив скола, снявшего угол резца, а также часть площадки резцового скола, который был снят до теплового воздействия, но уже после использования орудия.

Вся поверхность орудия, кроме участков с механическими повреждениями, покрыта очень легкой голубоватой патиной, которая более интенсивна вдоль трещин термического растрескивания и царапин на поверхности кремня.

Повреждения микрорельефа на различных плоскостях орудия, происходящие от залегания в культурном слое, незначительны. Они представлены разрозненными микрзеркальцами интенсивной заполировки от контакта с камнем. В отдельных местах эти яркие пятна перекрывают следы, происходящие от использования орудия.

Степень затертости межфасеточных ребер не равномерна. В отличие от всех остальных участков, наиболее выступающие участки ребер в дистальной части скола, на спинке, достаточно сильно скруглены и затерты. Это, безусловно, свидетельствует о том, что данные межфасеточные ребра представляют собой более старую поверхность — поверхность скальвания нуклеуса, с которого был получен данный скол.

Первый рабочий участок (фото 1: 1) выделен по группе следов расположенных на плоскости негатива резцового снятия, в левом верхнем углу орудия. Как уже отмечалось, угол резца на орудии отсутствует, но на поверхности, примыкающей к фасетке скола повреждения, сохранился участок с выразительными следами износа. Они концентрируются ближе к брюшку (к кромке — резцовый скол — брюшко), причем на самой поверхности брюшка орудия в этом месте износ представлен весьма слабо, что свидетельствует о большой плотности обрабатываемого материала — орудие не погружалось в него на большую глубину. Данная группа следов — по сути дела — периферия изношенной поверхности, покрывавшей когда-то весь кончик резца. Но, несмотря на фрагментарность, этот участок износа имеет заполировку, развитую в достаточной степени, чтобы её можно было определить как происходящую от контакта с органическим материалом средней степени абразивности (шкура - сухожилия). Это матовая мягко сглаживающая макро- и микрорельеф поверхности орудия заполировка, распространенная достаточно широко. Она развита на выступающих частях рельефа и не проникает в депрессии диаметром меньше, чем 0,1 мм. Даже в зонах, наиболее выровненных абразивным воздействием, поверхность заполировки имеет рыхлый, неровный характер. Направленность заполи-

ровки соответствует продольной оси орудия. Такую же ориентацию имеют и линейные следы — тонкие нитеобразные штрихи, хорошо различимые даже при малом увеличении бинокюля. Они присутствуют только на заполированных участках поверхности. При увеличении в 400 раз можно обнаружить, что это неглубокие царапины, крайне редко прорезающие слой сплошной заполировки. Кроме узких, имеются и довольно широкие борозды (шириной до 0,1 мм). Края этих борозд большей частью неровные (рваные). Широкие борозды короче узких длинных царапин.

На этом же (левом) краю орудия размещен еще один рабочий участок (фото 1: 2). В качестве лезвия, в данном случае, была использована кромка брюшка и резцового скола, делающего волнообразный изгиб в своей дистальной части. Следы износа располагаются вдоль всей выемки: широкой полосой на поверхности брюшка, на кромке, и на поверхности резцового скола — очень узкой полосой вдаль самой кромки. Износ представлен тремя группами признаков: округлым абразивным скруглением кромки, заполировкой и линейными следами. Заполировка идентична уже описанной, но на этом лезвии она развита сильнее и представлена более полным спектром. Кроме того, в отличие от предыдущей, эта заполировка имеет иную, поперечную по отношению к продольной оси орудия, направленность. Такова же и ориентация линейных следов. Длина полосы заполировки на брюшке вдоль кромки лезвия — 25 мм, ширина достигает 10 мм, а отдельные пятна заполированной поверхности встречаются и еще дальше от края. Ширина полюсы заполировки на поверхности негатива резцового снятия менее 1 мм.

Несмотря на то, что скругление кромки, заполировка и линейные следы на поверхности брюшка, кромке лезвия и на плоскости резцового скола, несомненно, представляют собой единый комплекс износа, морфология этих следов на каждом из перечисленных участков имеет свою специфику.

Следы использования орудия на поверхности брюшка имеют ярко выраженную поперечную рабочему краю направленность (фото 2). Линейные следы, большая часть которых параллельна друг другу, расположены не строго под прямым углом к кромке, а слегка наискось к ней, такова же тенденция развития заполировки. Заполировка образует достаточно широкую (до 0,6 мм) полосу абразивно-выглаженной поверхности непосредственно вдоль кромки лезвия (фото 3). На всем протяжении этой полосы почти нет участков, где бы сохранился естественный рельеф поверхности кремня; остатки такого рельефа есть лишь в мельчайших депрессиях. При увеличении в 400 раз, фактура поверхности даже в зонах максимально измененных пришлифовкой и заполировкой, выглядит достаточно рыхлой, испещренной микронеровностями (фото 4). Далее от края, заполированные участки встречаются островками все более и более далеко отстоящими друг от друга. Здесь заполировка локализуется только на сильно выступающих участках микрорельефа (фото 5 и 6).

На самой кромке, мягко скругленной абразивным воздействием, заполировка и линейные следы имеют диагональную (по отношению к плоскостям брюшка и спинки) направленность. Морфология заполировки идентична уже описанной (фото 7). Линейные следы часто очень глубокие, отдельные длинные царапины переходят с кромки на плоскость брюшка. (Кроме поперечных, прослежены и крайне редкие продольные линейные следы, имеющие отношение к периферии следов износа первого рабочего участка).

Износ поверхности негатива резцового снятия, в той части, что примыкает к описываемому участку, состоит в заполировке очень узкой прикромочной полосы. Линейные следы здесь отсутствуют, равно как и выраженная направленность заполировки. Заполировка на этом участке развита гораздо слабее, чем на кромке и в прикромочной части поверхности брюшка. При 200 кратном увеличении, однако, можно заметить, что, в отличие от упомянутых участков, в этой очень узкой зоне заполировка проникает во все углубления микрорельефа и даже в депрессии менее чем 0,1 мм в диаметре (фото 8). Это наблюдение говорит о том, что здесь поверхность орудия как бы вдавливалась в обрабатываемый материал, в то время как участки кромки и брюшка скользили вдоль него.

Третий рабочий участок — ретушная выемка на правом краю орудия (фото 1: 3). Износ этого участка полностью аналогичен износу выемки на левом краю, но есть и отличия. Кромка лезвия, в данном случае, образована схождением ретушированной поверхности спинки и гладкого брюшка скола-заготовки. Причем в контакт с обрабатываемым материалом вступали именно поверхности спинки и кромка лезвия, то есть, орудие держали спинкой к материалу. На макрорельефе спинки следы износа расположены крайне неравномерно, но по тому же закону, что и на противоположном лезвии. В силу того, что выступающее на спинке продольное ребро достаточно выпуклое, оно также вступало в контакт с обрабатываемым материалом и имеет не менее выразительные следы износа, чем кромка лезвия. Кроме того, следы правого лезвия направлены под более острым углом к продольной оси заготовки, чем это было отмечено на противоположном лезвии. Здесь износ направлен приблизительно под углом в 60° к длинной оси заготовки.

Итак, мы имеем дело со сложным видом орудия, имеющим три рабочих участка. Каким образом они использовались в работе? Сразу все или по отдельности? Следы износа первого рабочего участка, связанные с использованием угла резцового скола в функции резания, частично налагаются на износ второго, который использовался иным образом. Направленность следов на этих двух рабочих краях не совпадает. Не совпадает также и направление износа у второго и третьего лезвий, несмотря на то, что и там и там износ ориентирован поперек кромки. Возможность возникновения таких следов утилизации на всех трех участках вследствие единого процесса исключена. То есть перед нами орудие с тремя автономными лезвиями.

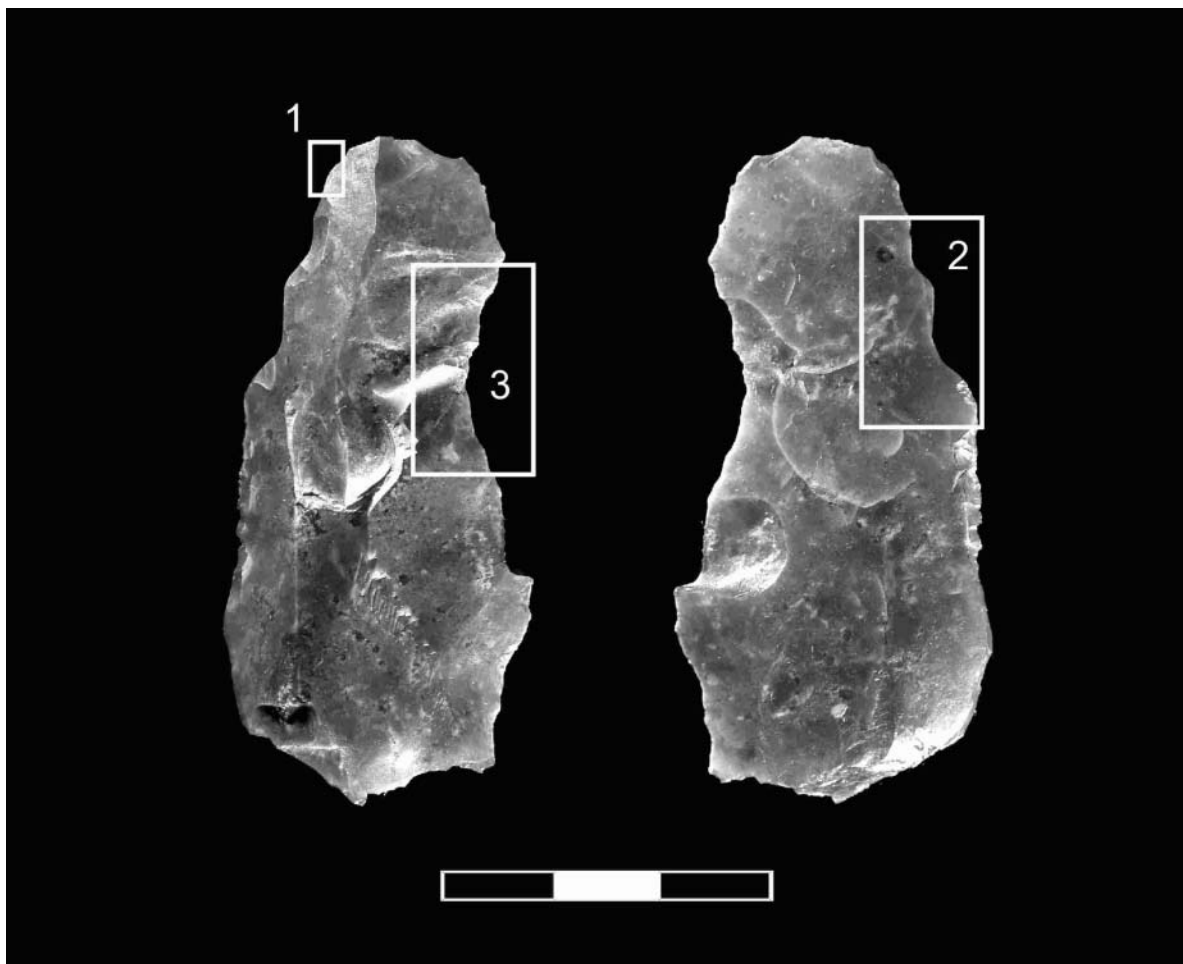

Фото 1. Кульюрт-Тамак. Комбинированное орудие. Схема расположения рабочих участков

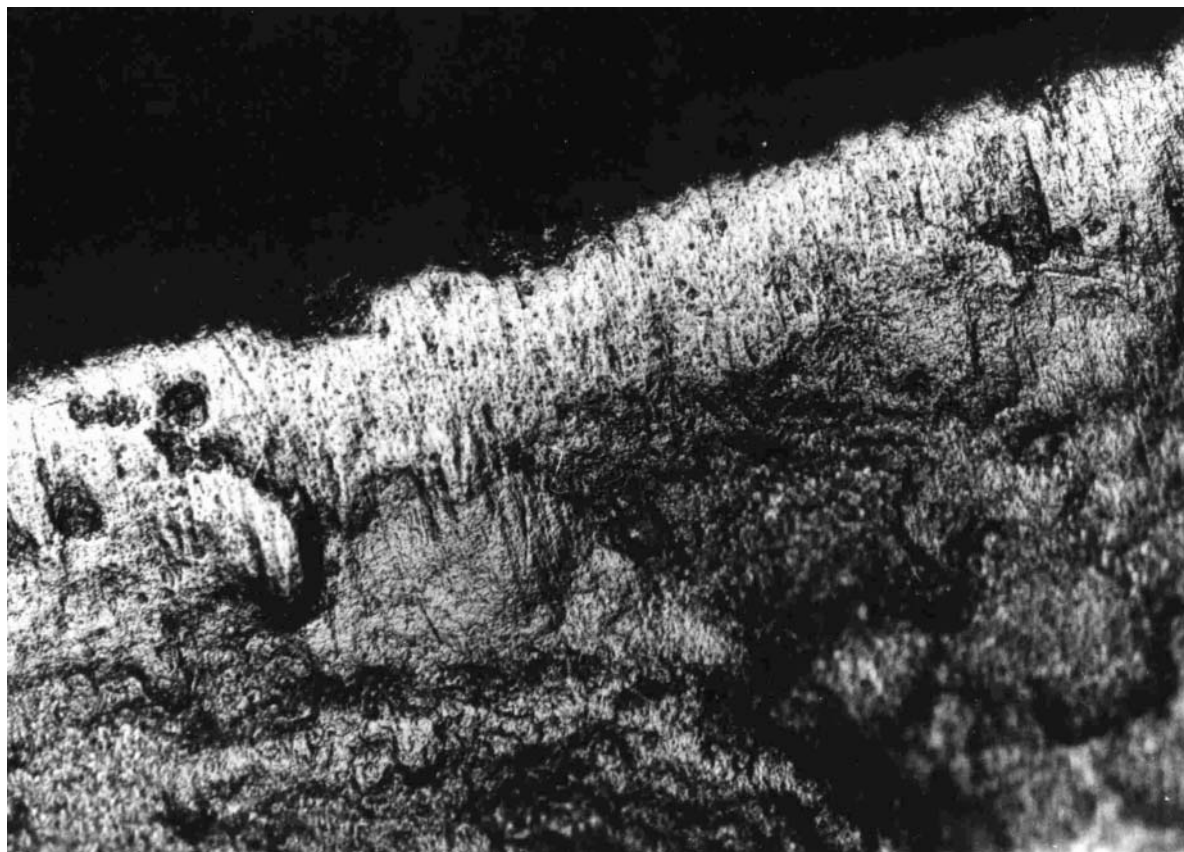

Фото 2. Кульюрт-Тамак. Комбинированное орудие. Комплекс следов использования: скругление кромки, заполировка и линейные следы – в прикромочной зоне на вентральной поверхности второго рабочего участка. Встроенное освещение, увеличение $\times 100$

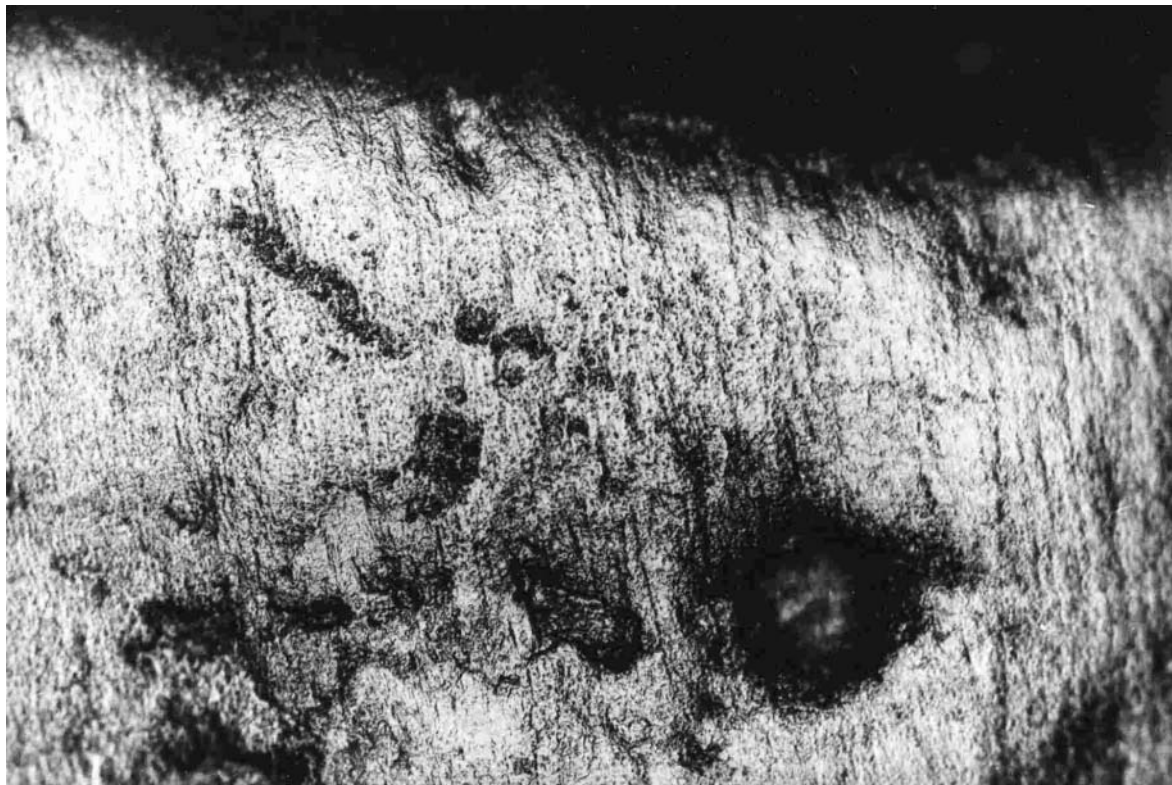

Фото 3. Кульюрт-Тамак. Комплекс следов использования: скругление кромки, заполировка и линейные следы – в прикромочной зоне на вентральной поверхности второго рабочего участка.
Встроенное освещение, увеличение $\times 200$

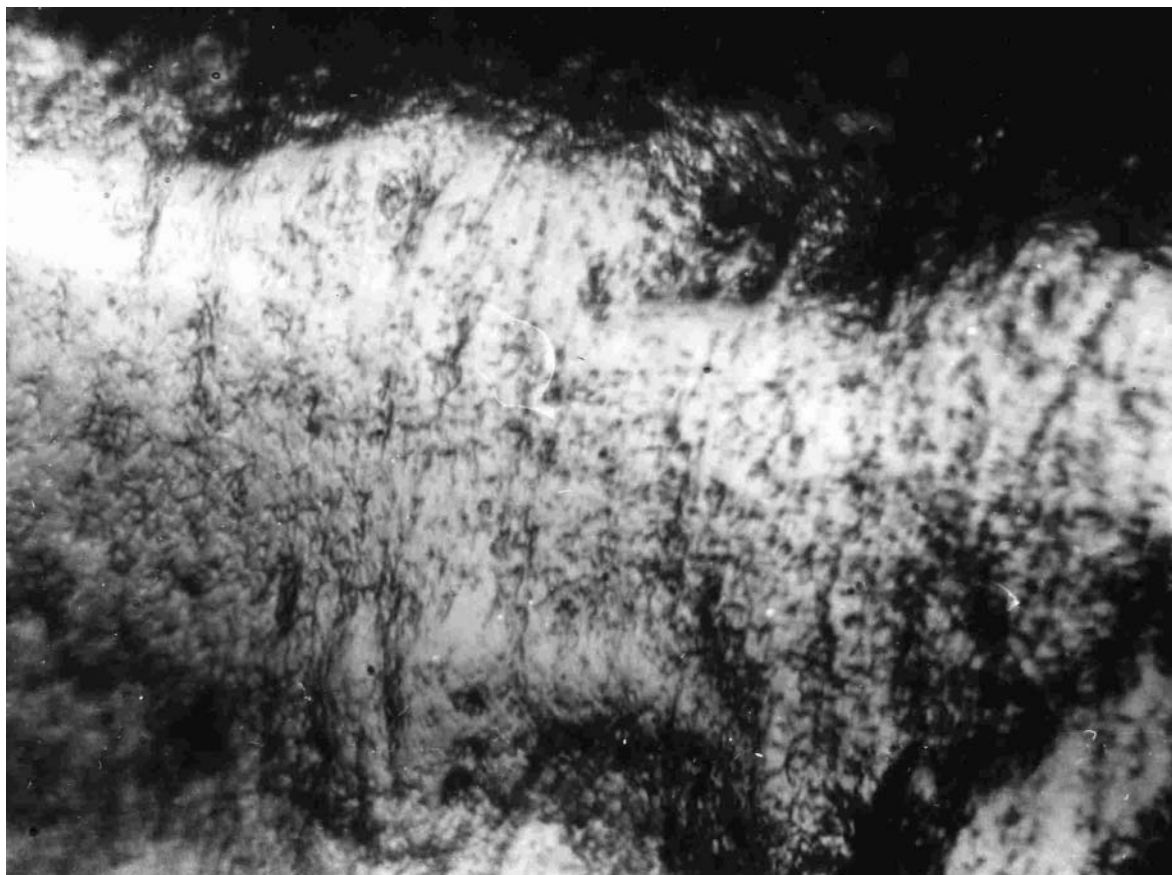

Фото 4. Кульюрт-Тамак. Комплекс следов использования: скругление кромки, заполировка и линейные следы – в прикромочной зоне на вентральной поверхности второго рабочего участка.
Встроенное освещение, увеличение $\times 400$

Фото 5. Кульюрт-Тамак. Комбинированное орудие. Комплекс следов использования: заполировка и линейные следы – в удаленной от кромки зоне, на вентральной поверхности второго рабочего участка. Встроенное освещение, увеличение $\times 100$

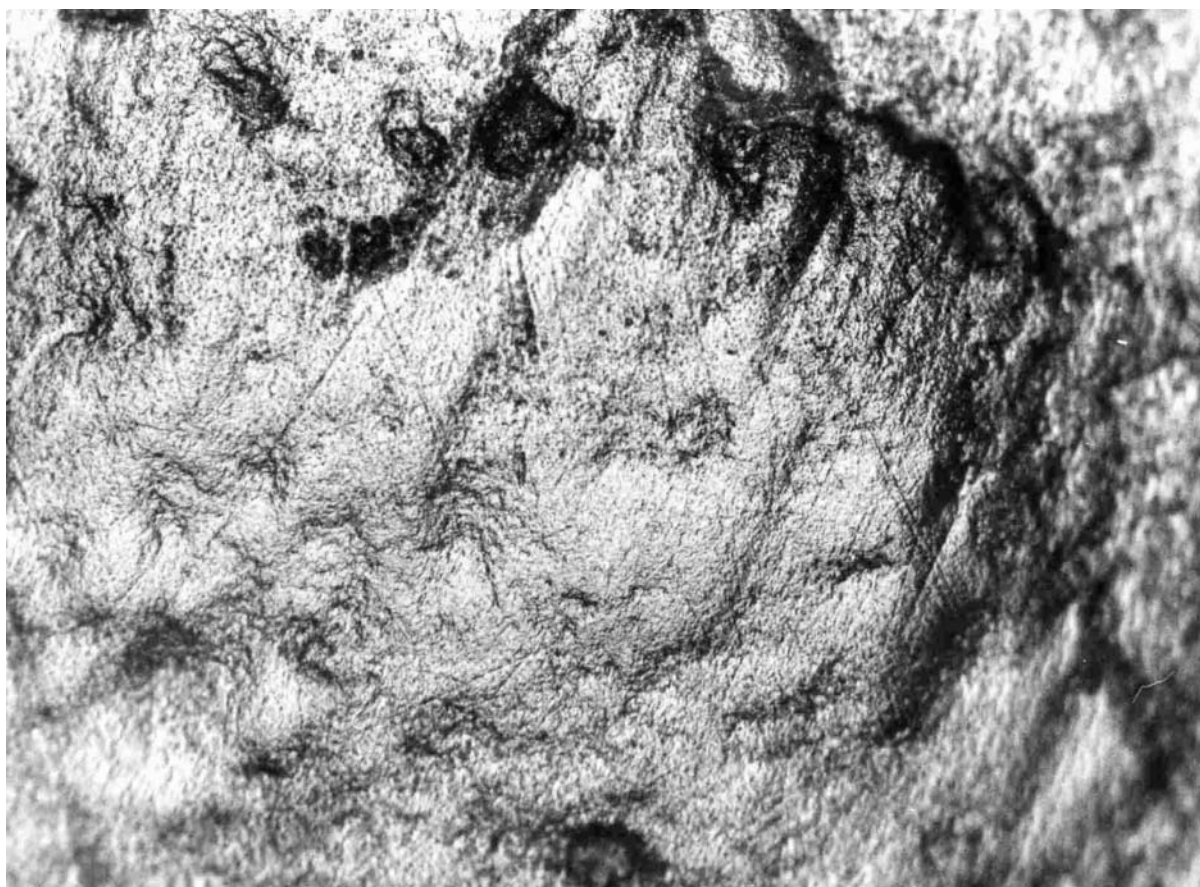

Фото 6. Кульюрт-Тамак. Комбинированное орудие. Комплекс следов использования: заполировка и линейные следы – в удаленной от кромки зоне, на вентральной поверхности второго рабочего участка. Встроенное освещение, увеличение $\times 200$

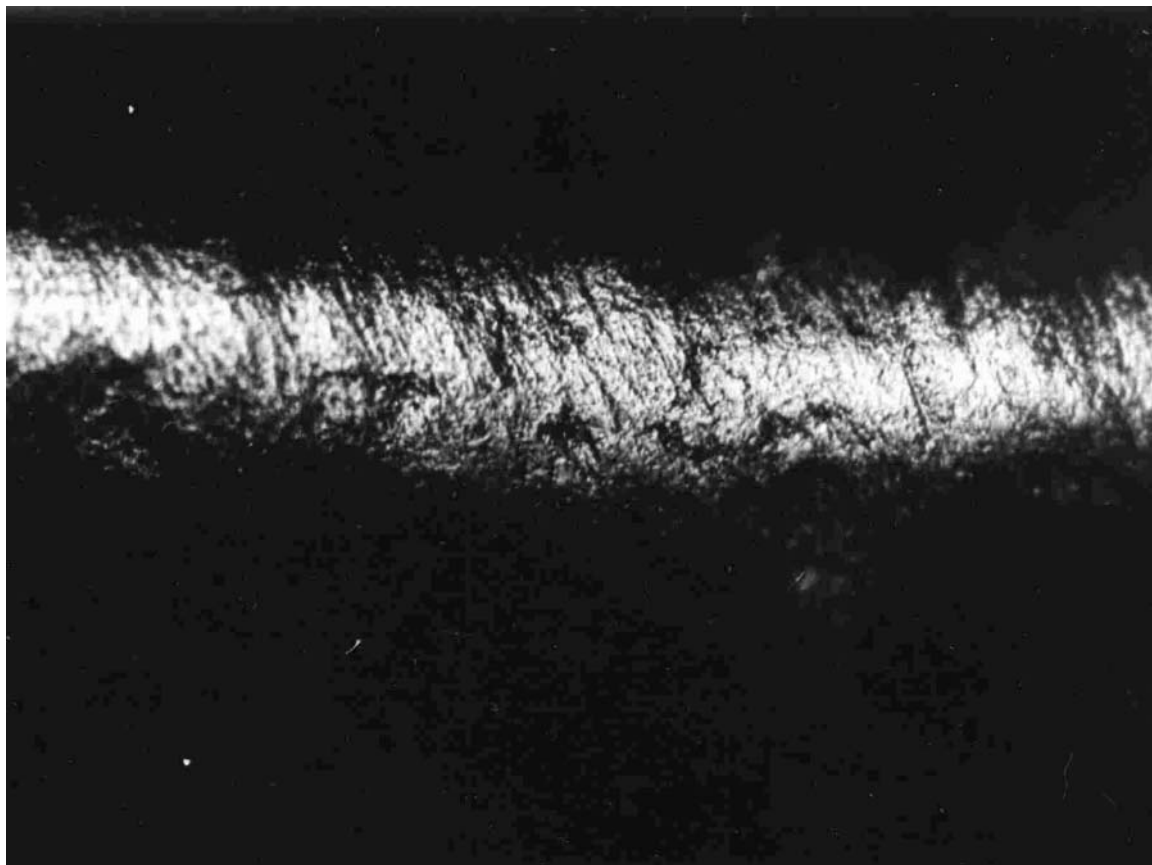

Фото 7. Кульюрт-Тамак. Комбинированное орудие. Комплекс следов использования: абразивное скругление кромки, заполировка и линейные следы – на кромке лезвия второго рабочего участка. Встроенное освещение, увеличение $\times 200$

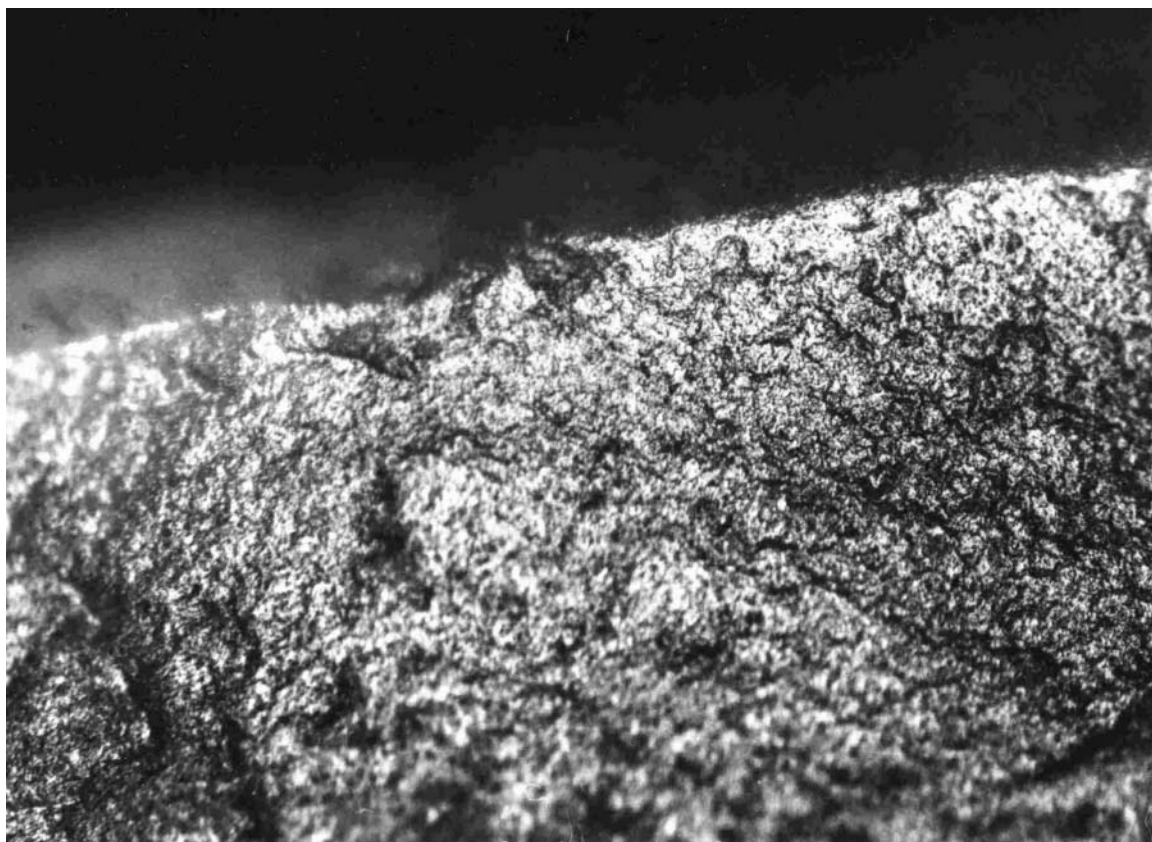

Фото 8. Кульюрт-Тамак. Комбинированное орудие. Комплекс следов использования: абразивное скругление кромки и заполировка – на поверхности негатива резцового скола, на втором рабочем участке. Встроенное освещение, увеличение $\times 200$

Боковые края орудия использовались одинаковым способом, причем, в данном случае, кинематику орудия в ходе работы и вид обрабатываемого материала можно установить с предельной точностью благодаря развитости, выразительности самой картины следов износа. В то же время дать название виду деятельности, приведшей к образованию этих следов, достаточно сложно. Что это был за материал? — сказать трудно. Ни с одним типом износа из имеющихся у нас эталонных серий данный износ не совпадает. Чисто аналитически, полагаясь на знание иного рода следов, можно констатировать, что это — строгание мягкого и, одновременно, относительно абразивного органического материала типа сухожилий или шкуры. Многочисленность ярко выраженных линейных следов может свидетельствовать о наличии в материале или на его поверхностях мелких твердых (минеральных?) частиц.

Вероятнее всего обрабатывались достаточно узкие полоски или волокна, о чем свидетельствует усиление интенсивности износа внутри обеих выемок (в случае обработки более широких плоскостей материала, износ был бы сконцентрирован на краях выемок — подсказка В.Е. Щелинского). При работе левым лезвием, орудие соприкасалось с материалом в основном поверхностью брюшка, при работе правым — поверхностью спинки. Интенсивность износа правого и левого лезвий одинакова, что свидетельствует о том, что оба участка использовались в работе примерно равное время.

Все три рабочих участка использовались для обработки одного вида материала, угол резца — в функции резания, боковые выемки — в функции строгания. Оба лезвия на правом краю орудия связаны с резцовым снятием. Трасологических свидетельств использования левого края изделия до снятия резцового скола не обнаружено. Назначение ретуши, предшествовавшей снятию резцового скола, установить сложно. Возможно, она имела функциональное, а быть может, и технологическое значение. Также трудно предположить, что выемка, образованная изгибом резцового скола на левом краю изделия, создавалась намеренно для использования в функции строгания.

Вполне резонно предположить, что первоначально орудие имело правую боковую выемку, обработанную ретушью, и резцовый скол на левом краю. Первая использовалась для строгания, второй — для резания. Такая модель конструкции орудия логична, но, тем не менее, она не объясняет причин использования левой боковой выемки. Возможны и другие варианты реконструкции использования.

Аналогий этому орудью мы не знаем (возможно, пока, а возможно их не будет и в будущем). Из не опубликованных источников, нам известно лишь, что в мезолите Дании существуют орудия, имеющие следы от использования выемчатых изделий из кремня в функции строгания шкуры (Л. Кили и Х.Дж. Йенсон — личное сообщение). Это тоже пластинчатые отщепы, приблизительно таких же размеров, с выемками, образованными мелкой ретушью, иногда с намеренно созданной нерегулярной зубчатостью.

Однако, по наблюдению указанных исследователей, картина износа датских орудий несколько отличается от следов на орудии из Кульюрт-Тамака. На самой кромке первых обнаружена узкая полоса трудноопределимой заполировки, наложенной на заполировку от шкуры, более всего, эта (неопределенная пока) заполировка напоминает износ от растительных материалов. Наше орудие не имеет столь сложной картины износа.

В целом, состав коллекции, а именно — преобладающее количество орудий по отношению к этапам производства — отщепам (без учета чешуек) подтверждает точку зрения О.Н. Бадера о том, что памятник являлся временным охотничьим лагерем, причем, можно добавить, неоднократно посещавшимся в течение длительного промежутка времени, о чем свидетельствует значительная мощность культурного слоя и наличие множества зольных пятен на разных уровнях. Судя по составу инвентаря, на памятнике производился ремонт и незначительное изготовление орудий, в частности, замена микропластинок-вкладышей, изготовление крепёжного материала («верёвок») из сухожилий. Примечательно, что некоторые орудия носят следы неоднократного переоформления («комбинированные», а также тройные и четверные резцы), практически все кремневые сколы имеют следы использования, грубые отщепы и нуклеидные изготовлены из местного сырья. Эти факты указывают на острый дефицит качественных кремневых пород, отражают попытку (безрезультатную? — практически нет изделий со вторичной обработкой из некремнёвого сырья) компенсировать их недостаток и являются дополнительным подтверждением временного характера памятника.

Временный лагерь в пещере Кульюрт-Тамак мог бы стать одним из богатейших археологических памятников горного Урала, если бы изначально применялась методика раскопок, общепринятая для второй половины 20 века. Из уральских памятников, раскопанных по этой методике, наиболее представительны коллекции Игнатьевской и Медвежьих пещер. В Игнатьевской пещере найдено 1353 каменных изделий, из них в 5-ти раскопах общей площадью ~14 кв. м в непереотложенном состоянии — 311 экз., что составляет ~22 шт./кв. м (Петрин, 1992, с. 106). В Медвежьей пещере — 780 экз. с 42-х кв. м ~19 шт./кв. м (Гуслицер, Павлов, 1988, с. 5, 12). В Кульюрт-Тамаке найдено более 300 изделий с 4-х кв. м, т.е. более 80 шт./кв.м. Культурный слой памятника ещё не исчерпан. Весьма перспективен участок, расположенный к северу от раскопа 1965 г. (№3 на рис. 2) и западной части траншеи 1968 г. (№4 на рис. 2). Между шурфом №1 1961 г. и раскопом №3 1965 г. находится неразобранный участок культурного слоя, залегающий под огромным камнем и показывающий на разрезе чётко выраженные зольные прослойки и крупные угольки (рис. 7В). Вероятно, культурный слой продолжается и дальше к северу, так как в шурфе №1 1961 г. найдено несколько расщепленных и сломанных косточек. Промывка отвалов прежних раскопов, также доставит не один десяток каменных изделий.

Выразительный комплекс находок Кульюрт-Тамака пока не находит достаточно обоснованных близких аналогов среди вариантов и групп уральских стоянок, выделенных Т.И. Щербаковой (1985, 1986, 1997) и П.Ю. Павловым (1988). Впрочем, то же самое можно сказать практически о любом палеолитическом памятнике Урала. Да и вообще, сравнение уральских памятников затруднено ввиду множества причин. Прежде всего, это разный методический уровень раскопок. Особенно яркий пример представляет Кульюрт-Тамак. Также необходимо помнить, что стоянки разделены тысячами лет во времени и, часто, сотнями километров в пространстве. Памятники имели явно различное назначение. Если Медвежья, Игнатьевская и Капова пещеры относятся исследователями к различным святилищам, то стоянка Талицкого является сезонным стойбищем, а Кульюрт-Тамак — ярко выраженным временным охотничьим лагерем. Без сомнения, сильное влияние на облик каменного материала накладывало сырьё, точнее его размеры, форма, качество. В связи с этим, так называемая «контрастность» в размерах орудий, считающаяся, например, одной из отличительных черт стоянки Талицкого, не может считаться культуроразличительным признаком, поскольку ни один из исследователей не привёл хоть каких-нибудь доказательств в пользу такого предположения; доказательств намеренного отбора и предпочтения некачественного галечного сырья и минералов, не относящихся к группе кварца, перед кремнёвым, хотя бы для некоторых разновидностей орудий. Очевидно, что невозможно изготовить из мелкой кремнёвой гальки крупное орудие; очевидно, что при дефиците кремнёвого материала, причём небольшого размера, волей-неволей приходится использовать иное сырьё. Поэтому, приемлемым представляется более простое объяснение «контрастности» — дефицит качественного кремнёвого (яшмового и т.п.) сырья в крупных (а нередко и в мелких) отдельностях породы.

Т.И. Щербакова (Свеженцев, Щербакова, 1997; Щербакова, 1985, 1986, 1994, 1997) выделяет две группы памятников: 1) стоянка Талицкого (18700±200), грот Столбовой (22890±200), Ганичата 3, Драчёво, Медвежья пещера (17960±200, 16130±150), 2) гроты у Каменного Кольца и Близнецова (28540±300), Горновское местонахождение (21280±550, 29700±1250), Бызовая (четыре даты от 14150±150 до 25740±500), Заозерье (31-34 тыс.л. — Павлов, 1988). Первая группа, если исключить т.н. «контрастность», характеризуется пластинчатым расщеплением с призматических, конических, торцовых и вторичных нуклеусов. Для вторичной обработки характерны долотовидные орудия и использование различных шипов и выступов при оформлении изделий. Типологический состав следующий: скребки, микропластинки с притупленным краем (без обработки конца), долотовидные, выемчатые, многочисленные орудия с «шипом» или выступом, проколки, скрёбла. Вторая группа отличается наличием дисковидных нуклеусов, помимо призматических, торцовых и вторичных нуклеусов. Некоторые торцовые нуклеусы имеют хорошо выраженный «гребень» (впрочем, такие есть и на сто-

янке Талицкого). Основная заготовка — пластина, микропластинок нет. Однако в гротах у Каменного Кольца есть микропластинка с косоусечённым ретушью концом, а в гроте Близнецова и Горново есть вторичные нуклеусы, т.е. для получения микропластинок. Типологический набор обособляется наличием остроконечника (Горново), резцов (в гроте Близнецова их нет), микропластинок с косоусечённым ретушью концом (только в гротах у Каменного Кольца), массивных скребков на обломках (однако, такие есть и на стоянке Талицкого). Как и на стоянке Талицкого представлены орудия с шипами и выступами (Бызовая, Ганичата 3, гроты у Каменного Кольца). Приведённая характеристика показывает некоторую нечёткость критериев и, как следствие, недостаточную обоснованность подобной группировки памятников.

П.Ю. Павлов (Павлов, Гуслицер, 1987; Павлов, 1988; Мельничук, Павлов, 1989) подразделяет уральские памятники верхнего палеолита на две хронологические группы: 1) стоянка Талицкого, гроты Столбовой и Близнецова, Заозерье, грот Большой Глухой, сл. 3-5, Медвежья пещера, Бызовая, Ганичата 3, Драчёво, 2) Горная Талица (наиболее выразительный памятник группы), грот Большой Глухой, сл. 2, Рязановский Лог, Громотуха. В первой хронологической группе исследователь выделяет два варианта развития культуры: 1) стоянка Талицкого, грот Столбовой, Медвежья пещера, грот Большой Глухой, сл. 5, Ганичата 3, Драчёво, 2) стоянки Бызовая и Заозерье; грот Близнецова стоит особняком. Первый вариант, названный среднеуральским, характеризуется пластинчатым расщеплением, концевыми и округлыми скребками, орудиями с «шипками» и выемками, усечёнными пластинами, долотовидными, проколками, микропластинками с притупленным краем, скрёблами. Для памятников второго варианта основной заготовкой являлся отщеп. Для орудийного набора характерны изделия со сплошной односторонней и двусторонней обработкой, скрёбла высокие скребки, остроконечники, острия, пластины и отщепы с ретушью. Вторая хронологическая группа показывает определённое сходство с памятниками среднеуральского варианта: пластинчатое расщепление, укороченные и округлые скребки, усечённые пластины, шиповидные и зубчато-выемчатые, долотовидные, микропластинки, чоперы и скрёбла. Основным отличием является присутствие разнообразных резцов, малочисленность скребков, наличие наконечника стрелы на пластине, большая удлинённость пластин. Группа относится к самому концу верхнего палеолита, в культурном и хронологическом плане близка усть-камской культуре.

Культурно-хронологическая схема П.Ю. Павлова представляется более обоснованной. Индустрия Кульюрт-Тамака отличается как от среднеуральского варианта, так и от памятников второй хронологической группы. Однако, несмотря на отличия, в целом индустрия Кульюрт-Тамака прекрасно вписывается в эту схему, занимая промежуточное положение, как в культурном, так и в хронологическом отношении между стоянкой Талицкого и Горной Талицей, являясь как бы «недостающим звеном». Со

стоянкой Талицкого Кульюрт-Тамак объединяет наличие орудий с «шипами» и выступами, усечённых пластин, долотовидных, проколов, микропластинок с притупленным краем. Отличает присутствие разнообразных резцов и малочисленность скребков, развитое пластинчатое расщепление, что напротив, сближает со стоянкой Горная Талица.

Сходство Кульюрт-Тамака с ближайшим к нему памятником — Каповой пещерой (13930±300, 14680±150) определяется только в самых общих чертах по наличию развитого пластинчатого расщепления, микропластинок с притупленным краем, клювовидного орудия, пластин с обработанным концом (Щелинский, 1987, 1996, 1997; Shchelinsky, 1989; Scelinskij, 1999). Однако полного сходства и трудно ожидать: Капова является памятником совершенно другого типа — пещерным святилищем. В.Е. Щелинский отмечает сходство самого общего плана каменного инвентаря Каповой с каменной индустрией стоянки Талицкого (Щелинский, 1997, с. 34).

Несколько большее сходство прослеживается с индустрией Игнатъевской пещеры (шесть дат от 10 до 14 тыс.л.), что, может быть, просто объясняется представительной в количественном отношении коллекцией каменного инвентаря. Для орудийного набора характерны резцы, ретушированные пластинки, долотовидные, скребки, орудия с выступом, «шипом», зубчатым и фигурным краем при развитом пластинчатом расщеплении (Петрин, 1992, с. 136-138). В.Т. Петрин отмечает, что каменный инвентарь Игнатъевской пещеры, несомненно, близок к памятникам среднеуральского варианта и Горной Талице, но также представляет и «вполне самостоятельное явление» (Петрин, 1992, с. 145).

Подводя итог краткому обзору верхнепалеолитических стоянок Урала, можно согласиться с мнением П.Ю. Павлова и В.Т. Петрина о длительном автохтонном развитии памятников среднеуральского варианта, представленного самыми разноплановыми объектами: стоянками, разнообразными святилищами, охотничьими лагерями. Вряд ли уместно говорить об археологической культуре — слишком велика протяжённость во времени и пространстве, но предполагать общую линию развития представляется вполне возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бадер О. Н. Полевой отчет за 1961 г. // Архив ИА РАН. 1962. Р-1, NN 2370, 2370А.
Бадер О. Н. Полевой отчет за 1965 г. // Архив ИА РАН. 1966. Р-1, NN 3121, 3121А.
Бадер О. Н. Полевой отчет за 1971 г. // Архив ИА РАН. 1972. Р-1, NN 4689, 4689А, 4689Б.
Бадер О. Н. Полевой отчет за 1973 г. // Архив ИА РАН. 1974. Р-1, NN 9591, 9591А.

Гуслицер Б.И., Павлов П.Ю. Верхнепалеолитическая стоянка Медвежья пещера (новые данные) // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья. Сыктывкар, 1988.

Мельничук А. Ф., Павлов П. Ю. Стоянка Горная Талица на р. Чусовой и проблема мезолита в Прикамье // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск, 1987.

Нехорошев П. Е. Исследования палеолита на Южном Урале // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989.

Нехорошев П. Е. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. С-Пб., 1999.

Павлов П. Ю., Гуслицер Б.И. О первоначальном заселении северо-востока Европы (новые данные). Серия препринтов «Научные доклады», вып. 132. Сыктывкар, 1987.

Павлов П. Ю. Палеолит Северо-Востока Европейской части СССР. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1988.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнатъевской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992.

Свеженцев Ю.С., Щербакова Т. И. Радиоуглеродные даты палеолитических памятников Урала // Пещерный палеолит Урала. Уфа, 1997.

Шокуров А. П. Полевой отчет за 1965 г. // Архив ИА РАН. 1966. Р-1, N 4396.

Щелинский В. Е. Некоторые итоги новых исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала. Уфа, 1987.

Щелинский В. Е. Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой). Уфа, 1996.

Щелинский В. Е. Палеогеографическая среда и археологический комплекс верхнепалеолитического святилища пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Пещерный палеолит Урала. Уфа, 1997.

Щербакова Т. И. Палеолит Южного и Среднего Урала. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1985. Архив ИИМК, ф. 35, оп. 2-Д, д. 355, 356.

Щербакова Т. И. Палеолит Южного и Среднего Урала. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

Щербакова Т.И. Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург, 1994.

Щербакова Т.И. Малоизвестные пещерные комплексы Урала и вопросы археологической систематики // Пещерный палеолит Урала. Уфа, 1997.

Shchelinsky V. E. Some results of new investigations at the Kapova cave in the Southern Urals // Proceedings of the Prehistoric Society. V. 55, 1989.

Scelinskij V. Die Kapova-Hohle // Hohlenmalerei im Ural. Jan Thorbecke Verlag, 1999.